

Liber CLXV

Мастер Храма

О.М. (Алистер Кроули),
Брат V.I.O. (Чарльз Стенсфилд Джонс)

Часть I

2 апреля 1886 — 24 декабря 1909

Чарльз Стенсфилд Джонс (далее обычно упоминаемый под девизом V.I.O.¹, который он принял, когда стал Послушником A.:A.:) вошел в юдоль земную общепринятым и проверенным способом 2 апреля 1886 года, избежав участи Апрельского Дурака только ввиду того, что промедлил целый день, набираясь храбрости перед очередным пришествием в этот холодный и негостеприимный мир. После того, как его благополучно смазали маслом, нашлепали и отпустили жить, дальнейшие перипетии его судьбы вплоть до 1906 года не должны нас беспокоить; но вот, наконец, ему исполнилось двадцать, и взор его устремился к Тайнам. Для начала он взялся изучать спиритуализм — главным образом, с целью его разоблачения. Этим годом, по-видимому, надлежит датировать зарождение в нем интереса ко всему оккультному; и приблизительно в то же время он впервые осознанно устремился на поиски Истинного Оккультного Ордена. Это устремление, как мы увидим, принесло свои плоды тремя годами позже, когда герой нашего рассказа получил возможность стать Послушником A.:A.: и тотчас же ею воспользовался; но на протяжении упомянутых трех лет он успел истоптать в своих поисках немало дорог и тропок: от спиритуализма, фидеизма и прочих разнообразных «измов», с одной стороны, и до «Европы», «Лестершира» и «Мягкого Дивана» — с другой. Не забудем также упомянуть о Супружеской Жизни, ставшей последним по времени — но отнюдь не по значимости результатов — из этих его юношеских экспериментов; причислить ее к первой из рассмотренных категорий было бы трудновато, так что, пожалуй, отведем ей место во второй. Итак, уйдя с головой в эту последнюю авантюру и сделавшись, образно говоря, «*Omnia in Uno*»², некоторое время спустя он вынырнул обратно в таком умонастроении, которое как нельзя лучше подходило для изучения научного иллюминизма, необходимого ему до крайности. Подписав 24 декабря 1909 года e.v. Клятву Послушника, он принял — после основательных раздумий — девиз «*Unus in Omnibus*» и с тех пор зажил припеваючи.

С этого момента и впредь он вел дневник, в котором, согласно Правилам Ордена, записывал отчеты о своей Работе, и это значительно облегчает нашу задачу; но, учитывая, что с этого же момента он сам стал серьезнее, мы должны до некоторой степени последовать его примеру и рассматривать его дневники как летопись мятущейся души, жаждущей снискать Свет для себя и своих ближних. Пусть он наделал множество ошибок; пусть его достижения покажутся нам жалкими, а неудачи — смехотворными, но одно о нем можно сказать наверняка: он никогда не сдавался.

¹ Аббревиатура от лат. «*Unus in Omnibus*» («Единое во Всем»).

² «Всё в Едином» (лат.).

Часть II

24 декабря 1909 — 14 мая 1910

Брат V.I.O. взялся за дело достаточно храбро. Прочитав лишь первый номер «Эквинокса» и еще даже не снесшись ни с одним посвященным A.:A.:, он попытался освоить асану. Вот самая ранняя из его записей, какую мне удалось разыскать:

Четверг, 4 ноября 1909 года.

23:20 — 23:41.

Асана. Поза I. Бог.

Все время тянет наклониться вперед от поясницы, несколько раз пришлось выпрямлять спину.

Один раз открыл глаза и повернул голову, примерно через пять минут после начала.

Первые несколько минут дышал довольно равномерно: вдох на счет до 9, задержка — до 4, выдох — до 9, задержка — до 4.

Ближе к концу упражнения видел разноцветные облака и неясные фигуры.

19 декабря он довел продолжительность упражнения до 46 минут и надеялся, что в следующий раз продержится ровно час. Но, по-видимому, этого не произошло; по крайней мере, никаких дневниковых записей за период с 24 декабря (дня подписания Клятвы Послушника) и до 11 января 1910 года е.в. мне обнаружить не удалось. 11 января он получил первые письменные указания от своего наставника-Неофита, Брата P.A.³ Поскольку эти указания легли в основу его дальнейшей работы на достаточно долгое время, я воспроизведу их здесь, невзирая на то, что, быть может, ему и не следовало тогда работать по каким бы то ни было четким инструкциям: ведь предполагается, что Послушник должен сам выбирать для себя те практики, которые ему больше нравятся, и самостоятельно экспериментировать с ними. Но поскольку Брат V.I.O. этого не знал, мы не вправе его винить: он лишь старался как можно точнее выполнять предписания своего наставника⁴. И, как бы то ни было, попытки соблюдать несколько простых правил, изложенных ниже, — это далеко не самое худшее из всего, что могло бы с ним случиться.

ПРАВИЛА

1. Будь умерен во всем и следуй срединному пути: не петляй, как заяц; не бросайся сломя голову в новые предприятия; но и не бросай начатое, не обдумав основательно все последствия.

2. Всегда содержи свое тело и ум в добром здравии и в хорошей форме; никогда не выполняй никаких упражнений — ни физических, ни умственных — в состоянии усталости.

3. Если бы мы жили в идеальной стране, я рекомендовал бы для практики время восхода солнца, полдень, время заката и полночь (причем непременно до приема пищи, и ни в коем случае не сразу после еды).

Но поскольку у нас, в Англии, следовать такому распорядку неудобно, проводи основную практику час или за полчаса до завтрака.

4. Если есть возможность, выдели себе для упражнений отдельную комнату; поддерживай в ней чистоту и храни в ней только такие вещи, которые тебе приятны; перед тем,

³ Аббревиатура от «Per Ardua» (лат. букв. «Через трудности») — орденского девиза Дж.Ф.Ч. Фуллера.

⁴ Навязывать Послушнику какие бы то ни было правила — это чистая самонадеянность со стороны Неофита. Во-первых, Неофит попросту не может знать, что на самом деле нужно Послушнику, ибо еще не читал его дневников; во-вторых, задача Послушника — изучать свою собственную природу, а не следовать какому-либо предписанному извне пути. Третье возражение против подобного подхода заключается в том, что, облачив Послушника в подобный корсет, мы рискуем пропустить в Неофиты — к вящему позору всего Ордена — совершенно бесхребетную личность, ибо выдержать год Послушничества с посторонней помощью никому не составит труда. Впрочем, это возражение — сугубо теоретическое, поскольку за Посвящениями надзирает Третий орден и тем самым возможность Ошибок исключается. — *Примеч. О.М.*

как приступить к упражнениям, возжигай в комнате немного благовоний; пусть эта комната станет для тебя священной, и следи за тем, чтобы ни сам ты, ни кто-либо другой не нарушал ее гармонии ни помыслами, ни действиями. Волей и делом преврати эту комнату в храм и в символ того величайшего Храма, коий есть твое ВЫСШЕЕ «Я».

УПРАЖНЕНИЯ

Первое упражнение.

Проснувшись в обычное время, умойся и оденься безо всякой ненужной спешки, облачись в мантию и войди в комнату, отведенную для занятий, зажги немного благовоний и, обратившись лицом к востоку, вознеси какую-нибудь простую молитву, наподобие этой: «Да взойдет во мне свет Адонаи; да проведет он меня через день сей, и да будет он как светильник, озаряющий тьму мою». Затем исповедуйся в общих чертах, как можно более кратко, о той работе, которую ты проделал за прошлый день, и запиши это в своем дневнике; после чего сядь в удобной позе и исполни следующее.

Положив руки на колени и держа голову прямо, делай вдох в течение определенного времени, сосредоточившись всем своим существом на воздухе, поступающем в твои легкие, и отсекая все прочие мысли, какие только будут приходить тебе на ум; затем выдохни этот воздух, по-прежнему удерживая на нем все свое внимание. Повторяй этот цикл от десяти минут до четверти часа и запиши в своем дневнике, сколько раз ты «сбивался» и каких результатов достиг. Все это упражнение следует выполнять ритмично и гармонично.

Второе упражнение.

Так как под влиянием дневной суеты эффект от утренних упражнений постепенно рассеивается, старайся изо всех сил превращать каждый элемент своих профессиональных занятий в магическое упражнение. Любую, даже самую незначительную работу совершай во славу Адонаи; стремись к совершенству в исполнении своих мирских обязанностей, ибо Он — в тебе, а ты — в Нем; не думай о Нем как об Адонаи, но думай об Адонаи как о своей работе; и преврати свою повседневную работу в Символ той «Великой Работы, ЧТО ГРЯДЕТ».

Третье упражнение.

Удовольствия, которым ты предаешься, выводят тебя из равновесия точно так же, как и обычная дневная суета. Старайся наполнить радостью все свои развлечения; и, ощутив прилив радости, отмечай его про себя и возноси безмолвную хвалу этой внутренней радости. Не превращай это в какое-то ханжеское упражнение, но работай молча и радостно, и не обсуждай результаты со случайными приятелями. И, самое главное, что бы ты ни делал, делай это во славу Адонаи, и тогда твои повседневные радости преобразятся в символ той Непреходящей Радости, которая ЕСТЬ.

К этим инструкциям прилагалось письмо, из которого я приведу следующую цитату:

Приложенные к сему упражнения исполняй регулярно. Скажи себе: «Я буду выполнять их на протяжении трех месяцев. Даже если я не увижу от них никакой пользы, я все равно буду их делать, потому что я так *решил*». Пиши мне, когда пожелаешь, но не рассчитывай, что добьешься сколько-нибудь ценных результатов; эти небольшие упражнения призваны лишь привести тебя в равновесие, необходимое для того, чтобы приступить к настоящей работе. Если захочешь добавить к ним какое-нибудь свое упражнение, выполняй его регулярно, ежедневно, в определенный час. Имей в виду, что взяться за упражнение, а потом бросить его, — это не просто бесполезно, а гораздо хуже: это нарушает равновесие.

Каждый Послушник знает, что, стоит только начать выполнять даже самое элементарное упражнение регулярно и с магическим намерением, как оно становится даже не просто трудным, а почти непосильным. Именно с этим явлением и столкнулся V.I.O.: как только он поставил перед собой задачу, тотчас же изо всех щелей полезли всевозможные препятствия к ее исполнению, как те самые демоны с песьими ликами, о которых говорит Зороастр⁵. Брат V.I.O. прилагал немало усилий, но уже в конце января

⁵ «Халдейские оракулы», §197.

вынужден был записать в своем дневнике: «Не могу работать в таких условиях. Сегодня утром времени на упражнения было предостаточно, но меня постоянно отвлекали. Облачаться в мантию не стал, потому что у меня нет такого места, которое было бы достойно именоваться храмом». Как же он заблуждался тогда насчет последнего! В то время он проживал в комфортной кенсингтонской квартире; прошло лишь несколько лет — и он уже не пикнув усаживался в асану и медитировал на улице под дождем, потому что в Британской Колумбии ему пришлось жить в крошечной палатке, такой маленькой, что работать внутри было вообще невозможно. Однако мы отвлеклись. За приведенной записью в его дневнике следует внезапный перерыв. До мая 1910 года V.I.O. оставался в Лондоне, но затем обстоятельства переменились и предоставили ему шанс посетить Британскую Колумбию.

И вот, вооружившись письмом с инструкциями, «Эквиноксом» и несколькими книгами на оккультные темы, он отчалил в Канаду в гордом одиночестве, дабы начать жизнь с чистого листа на новых, еще не паханных полях.

Часть III

25 июля 1910 — 30 апреля 1911

Следующая запись в его дневнике датирована 25-м июля 1910 года. Она представляет собой пресловутую «исповедь в общих чертах» за прошедшие шесть месяцев разом. Истекла уже половина срока его Послушничества, а он еще ни разу не отчитался перед Орденом и, в свою очередь, не получил никаких дальнейших указаний. Сокрушаясь о своем небрежении, он, однако, пишет: «Я понимаю, что от этого небрежения пострадал и буду далее страдать лишь я один, и мой долг — смиренно принять все последствия, какие только может повлечь за собой эта моя оплошность. И все же, хоть я, возможно, и пренебрег советом, который мне дали в самом начале моего Послушничества, я чувствую, что так или иначе продвинулся, пусть даже и совсем немного, по тому Пути, которым я твердо решил идти с самого начала. Могу ли я надеяться, о Адонаи, что вторая половина года уравновесит первую и тем самым все, что случилось, на деле обернется только к лучшему?»

Тогда он еще не знал, что на самом деле что ни случается, всё к лучшему; и прошло еще немало времени, прежде чем он это понял. Но, так или иначе, его усилия вскоре начали приносить некоторые плоды, ибо в записи, датированной воскресеньем 7 августа 1910 года сообщается: «Я обрел (на несколько секунд) Покой, превосходящий всякое понимание. Аминь». То было несомненное предвестие первого по-настоящему примечательного успеха, первого Проблеска L.V.X., которого V.I.O. достиг 29 августа. Запись об этом первом Озарении, сделанная 2 сентября, исполнена изумления, счастья и радости; но уже тремя днями позже он, по-видимому, осознал, что одного этого недостаточно. Очевидно, этим и объясняется следующая небезынтересная запись, которая была сделана 5 сентября в 7 часов 53 минуты вечера и которую я приведу здесь практически без купюр:

Я приступаю к записи, которая может оказаться последней в этом дневнике. Я совершенно спокоен. Насколько я могу припомнить, оглядываясь в прошлое, на протяжении всей моей жизни на этой планете меня вела некая незримая длань. Ввиду того, сколь недолгой была эта жизнь (всего 24 года и шесть месяцев), количество событий в ней — то печальных, то радостных, а подчас и чисто духовных по природе своей, — необыкновенно велико. Вот и опять я пропустил в своих записях целых три дня. Говорить о том, что происходило в эти три дня, я не могу; кажется, нет смысла даже пытаться. Нет смысла, кажется, даже писать эти строки, и от того, чтобы бросить перо, меня сейчас удерживает только одно: я не знаю, что ждет меня впереди, но чувствую, что если бы я прожил (или так: если я проживу) на этой планете дольше, то делом всей моей жизни могла бы — нет, должна была бы! — стать помощь

другим людям, идущим этим Путем. Итак, я адресую эту запись тем, кто придет после меня, в надежде, что она избавит их хотя бы от капли мучений, которые сейчас терплю я. Что бы там ни случилось за эти три дня, вот итоги моих размышлений. Я, нашедший сердце сияющего треугольника; я, воистину ставший как одно с Великим Белым Братством; я, услышавший Глас Божий во всей сладости Его; я, соделавший эту вещь частью своего существа (нет, всем собой!); я, державший Возлюбленного моего в объятиях, и Ставший Возлюбленным моим, и растворившийся в нем; я, навеки отрекшийся от своего низшего «я»; я, победивший Смерть, ощутивший Боль всего Мира, обретший Мудрость, Любовь и Власть и отдавший Все, дабы стать Ничем; я, узревший нужды Мира; я, постигший, что в книгах (доселе — дражайших спутниках моих) для меня не найдется больше ни слова, — я понял, что знание (относительное), или то, что я принимал за знание, не в силах утолить жажду всей той части моего Существа, которая томится великой любовью к Богу. Я, победивший Страх Смерти, ныне стою перед фактом, что без Абсолютного Знания все тщетно. Я собираюсь задать один последний вопрос. ПОЧЕМУ? Вот, я написал это, — и ничего. Ужасная тишина. Я один в своей квартире; у меня нет денег, и я не могу применить свою Волю, чтобы требовать их от других людей, ибо я не могу дать этим людям взамен никакой помощи в поисках того, что они на самом деле ищут. Я возопил вместе с Христом: «Или, Или, Лама Савахфани!»⁶ Я изошел Кровавым Потом вместе с Ним на Кресте, и вместе с Ним говорю ныне: «Совершилось». Аминь. Осталось добавить только одно, прежде чем я упакую этот дневник, запечатаю и отошлю F.⁷, в чьих руках он будет в безопасности. Сегодня вечером я посмотрел в глаза маленькому ребенку. Нет там ли сокрыт ответ?

5 сентября, 26 минут пополуночи.

Всё. Я распечатал посылку и снова открыл дневник. На этот раз буду краток. Я преклонил колени в полной тишине, не облачаясь в мантию и не возжигая благовоний. Я лишь вызвал в памяти образ того ребенка, который взглянул мне в глаза, когда я поцеловал его в лоб. Я задал свой вопрос — очень тихо. Затем поднялся и лег на кровать, и вскоре пришел ответ — почти безмолвный. Поначалу я даже подумал, что ошибся, потому что уже слышал его и раньше (как мне показалось), причем много раз. Но никакого другого ответа не было, так что я вышел на улицу и пошел куда глаза глядят. Постепенно смысл полученного ответа прояснился, и я вернулся сделать эту запись. Больше добавить почти что нечего. Записывать ответ я не буду. Он был дан безмолвно и должен остаться в Безмолвии. И все-таки, кажется мне, что глады Великого Моря на мгновение всколыхнулись от радости, когда очередная душа канула в него на покой, и безмолвные голоса прошептали: «Добро пожаловать, брат!» И снова воцарились спокойствие и Безмятежность. Круги на воде дали знать всему миру о том, что совершилось; и, донеся свою весть, исчезли; и вновь стало тихо. Аминь.

Чем бы ни являлось по сути это озарение — состоянием дхьяны (что весьма вероятно) или чем-то иным, — оно, так или иначе, весьма ощутимо повлияло на сознание Брата V.I.O. и придало ему сил продолжать Работу даже в самые темные и отчаянные времена. Сам он в то время не мог оценить его по достоинству. Он был один в Ванкувере; связь с Орденом прервалась — со дня своего отъезда из Англии V.I.O. не получил ни единой весточки от своего наставника-Неофита (фактически, такое положение дел сохранялось до января следующего года). Впрочем, сам он послал наставнику открытку, сообщив, что достиг некоторых результатов.

К этому же периоду относится дневниковая запись под заголовком «Философия V.I.O.», интересная тем, что в ней обнаруживаются некоторые черты сходства с Законом Телемы, о котором V.I.O. в то время еще ничего не знал. Вот эта запись:

Человек подчиняется лишь *Одному Закону*.

Нарушая какую-либо часть этого Закона, он не вредит никому, кроме самого себя.

Когда он живет в единстве с Ним, он — Бог.

Когда он живет вне единства с Ним, он — Человек.

Когда он живет в единстве с ним, он сам становится Законом.

Осознать этот Закон и жить в соответствии с ним — это и есть Великая Работа.

Нарушить этот Закон после того, как он будет осознан, — это Грех.

⁶ «Боже мой! Боже мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46), слова, который изрек Иисус на кресте.

⁷ Вероятно, Дж. Фуллеру.

Стараться помочь всем познать Закон — значит, следовать Закону.
Ищите Закон, дабы обрести Свободу.
Мудрость, Любовь и Власть: эти три начала суть Одно. Закон — в том, что они должны быть Едины.
Найти Точку, из которой названные три начала представляются равновеликими, и оставаться в этой Точке — вот единственный способ Познать Закон.
Если вы это знаете, вы знаете Всё.
Если вы этого не знаете, вы еще не познали Всё.
Всегда стремитесь к Абсолюту и не довольствуйтесь Ничем меньшим.

* * * * *

К концу сентября непосредственные впечатления от этого первого Откровения, по-видимому, стерлись и Брат V.I.O. предался отчаянным попыткам оценить истинную значимость того, что с ним произошло. В голове у него воцарилась неразбериха, как явствует из нижеследующей записи, но в то же время он, по-видимому, не отказался от мысли, что должен найти способ помочь другим людям найти тот самый Свет, который так радикально преобразил все его существо.

24 сентября 1910.

Отель «Дриада», Виктория, Б[ританская] К[олумбия]

Я сижу здесь и пытаюсь хоть как-то классифицировать недавно полученные результаты. (Со дня записи об L.V.X.)

Могу упомянуть, что за это время я внимательно прочитал и проштудировал работы Кроули — «Тангейзера», «Меч песни», «Исключенное третье», «Время», «Бершит», «Науку и буддизм», «Три характеристики» и прочие. Во Свете Понимания все эти работы приобрели совершенно иное качество по сравнению с тем, как я воспринимал их при прошлом прочтении. Прояснилось также Предназначение «Liber LXV». В итоге от всего этого у меня возникает такое чувство, как будто я добрался до Конца и, в то же самое время, пришел к Началу.

Здесь, кстати сказать, мы наблюдаем самое обычное для ученика состояние: стоит только ему добиться какого-нибудь результата (какого угодно!), как ему тотчас начинает казаться, что он уже дошел до конца. Но V.I.O., как нетрудно заметить, не поддался этой иллюзии, поскольку дальше он пишет:

Но если бы я и впрямь дошел до Конца, резонно предположить, что сейчас я не сидел бы здесь и не писал бы этих строк. По крайней мере, мои тело и разум все еще влачат свое существование в прежней форме. Но, поскольку они, как принято считать, по природе своей непостоянны, так ли уж важно, продолжают ли они существовать в этой форме или нет? Какое это имеет отношение к Осознанию Существования Того, что превыше их обоих? Если бы некая часть моей сущности в нынешнем ее Состоянии Бытия не *открыла* возможность иного, более высокого состояния Сознания, разве я мог бы по-прежнему пребывать в той же неопределенности, в которой жил до этого открытия? Но, как бы то ни было, от этого *открытия* остался лишь мимолетный проблеск Бытия, отличного от предшествовавшего ему не-бытия.

Общий итог всех этих аналитических рассуждений, по-видимому, можно сформулировать так: V.I.O. испытал некое состояние сознания, исполненное Покоя и Радости, но такое, к которому из всех возможных определений лучше всего подходит термин «Нуль». Он не находит ничего, с чем это состояние можно было бы сравнить, однако признает его неизмеримое превосходство над обыденным сознанием, и испытывает страстное желание помочь другим людям разделить с ним этот опыт. Поскольку описать это в словах он не может, он приходит к выводу, что ему необходима некая четкая Система, научным путем приводящая к аналогичному опыту; но ввиду того, что в A.:A.: он не стал еще даже Неофитом, он не может не задаваться вопросом, признают ли Братья, что он достоин потребовать права на постижение и распространение Их учения. Так или иначе, он принимает решение по возможности свести к минимуму

желания Эго (понимаемого как отдельный индивид), постаравшись забыть о себе в попытках сделать все, что только можно, для других людей — сообразно тому Свету, который он обрел.

Правда, вскоре он обнаружил, что задача уничтожения Эго не так проста и с ней не справиться наскоком. Но, тем не менее, он уже знал, и не из книг, а по опыту, что Цель следует искать внутри себя и что, чем ближе он сможет подступиться к Осознанию Ничто, тем скорее он приблизится к Откровению Чистого Бытия. Так неизменной целью его Медитаций стало сведение сознания к Нулю, а все прочие эксперименты, к которым он обращался, с того времени воспринимались как необходимые не для личного развития, а лишь для подготовки к более эффективной помощи другим людям.

7 января 1911 года он получил четвертый номер «Эквинокса» и, взглянув на фронтиспис «*Liber Jvgorum*»⁸, испытал чувство живейшего отвращения к тому, чтобы резать себе руку, как там предписано. «Но, — сказал он себе, — “страх — это поражение и предвестник поражения”⁹, так что, вне сомнения, самым лучшим выходом будет опробовать эту практику в течение недели, а за это время я пожалуй что и привыкну к ней и дальше уже смогу работать спокойно». И вот он решил на неделю исключить из устной речи слово «и». Ход этого эксперимента описан в его дневниках весьма подробно¹⁰ и может представлять интерес для других учеников, так что я воспроизведу здесь эти записи полностью.

Суббота, 7 января 1911.

Ванкувер, Б[ританская] К[олумбия].

4 часа пополудни. Только что получил «Эквинокс» и собираюсь поставить эксперимент по Обузданию Речи, отказавшись на одну неделю от употребления слова «и». Да поможет мне Господь Мой Адонаи. Аминь.

Суббота, 7-е, полночь.

Постоянно слежу за собой, но все-таки с четырех часов дня был вынужден наказать себя 15 раз. Завтра постараюсь добиться лучших результатов. (Уверен, что ни разу не забыл порезать руку сразу же после употребления слова.)

Воскресенье, 8-е, 23:30.

Произнес запрещенное слово:

2 раза — утром, еще до подъема.

1 раз — в разговоре.

3 раза — во время пения.

1 раз — за чаем.

1 раз — вечером.

1 раз — за ужином.

—

Итого: 9 раз.

Это, конечно, уже лучше. Те «3 раза во время пения» случились на репетиции хора, в котором я пою, когда мы разучивали новую музыку, а когда поешь, очень трудно пропускать слова. Я заметил, что эта практика вообще вынуждает говорить гораздо меньше обычного. Поскольку я решил исключить из речи соединительный союз, зачастую приходится обрывать фразу, не договорив вторую часть. До сих пор я не замечал, как много мы говорим лишнего; более того, теперь я не сомневаюсь, что очень многое действительно лучше оставлять невысказанным.

⁸ Текст «*Liber III vel Jugorum*» («Книги Ярма») см. в издании: *Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. &.

⁹ См. примеч. & на стр. &.

¹⁰ Просим читателя принять к сведению, что лишь очень и очень немногие из тех практик, которые описаны в дневниках V.I.O., удостоились полного рассмотрения в публикуемой здесь сокращенной хронике. Если упустить это из виду, может сложиться ошибочное впечатление, что V.I.O. только и знал, что раздувать из мухи слона. В действительности же, напротив, он — один из самых трудолюбивых Братьев, и те беспрецедентные успехи, которых он в итоге добился, заслужены потом и кровью. — *Примеч. О.М.*

Понедельник, 9 января, перед сном.

Сегодня первый раз произнес слово только за обедом.

1 раз — в 13:20, за обедом.

1 раз — в 14:25, на службе.

2 раза — в 16:00. (Умудрился по легкомыслию два раза подряд повторить фразу, в которой оно было. Нанес дополнительный порез, глубже обычного.)

1 раз — в 17:10.

1 раз — в 17:30.

—

Итого: 6 раз.

Отрадное улучшение. Надо учесть, что я работал и общался с людьми на службе весь вечер, до десяти часов, а потом еще имел беседу дома.

Вторник, 10 января, 35 минут пополуночи.

Вот досада! Я был очень неосторожен. Сегодня утром минут семь толковал с одним человеком и так увлекся, что напрочь забыл о концентрации. Впрочем, у меня уже более или менее выработалась привычка говорить короткими фразами, так что, полагаю, я оплошал не больше двух раз. Но все равно сейчас сделаю еще один дополнительный надрез — за легкомыслие.

1 раз — утром, перед выходом из дома.

2 раза — во время разговора (вышеупомянутого), в 12:10.

1 раз — за обедом (произнес почти беззвучно, но все равно учитываю).

1 раз — в 19:45 (руки уже болят не на шутку).

1 раз — в 22:30 (слишком быстро говорил с М.).

— в 23:10 пошел спать.

Итого: 6 раз.

Среда, 11 января, 18:45.

1 раз — в 9:50, на службе.

В обеденный перерыв (с двенадцати до часу дня):

1 раз — в разговоре с моим братом С.

1 раз — в разговоре с женой.

1 раз — в разговоре с цирюльником.

Конечно, *очень плохо*; но этому есть объяснение. Просто именно этот злополучный отрезок времени я провел в крайней спешке: всего за один час мне надо было заглянуть в контору к брату, вернуться домой на обед, снова выйти кое за какими покупками для обеда, опять вернуться, поесть, да еще и успеть побриться. Не удивительно, что я переволновался и потерял над собой контроль. (Отмечу, что насчет того раза, который пришелся на разговор с братом, я не совсем уверен, но все равно его учитываю.) Думаю, здесь надо добавить, что в субботу вечером и на протяжении всего воскресенья и понедельника я помнил о своей задаче практически *постоянно*; даже неудачи в большинстве случаев объяснялись тем, что я *старался чересчур сильно*. Выйдя с честью из какого-нибудь особо затруднительного положения в разговоре, я от облегчения расслаблялся и тут же делал ошибку. Но во вторник и сегодня все было по-другому. Я, конечно, несколько ослабил осознанную бдительность, но зато подсознательно я теперь все время настороже. Так что говорить стало легче; но это достижение еще не закрепилось, и потому случаются ошибки. На самом деле я опасаясь, что все же утратил осторожность.

1 раз — в 17:20, на службе.

1 раз — в 20:30, в разговоре с женой.

1 раз — в 22:00, во время пения.

1 раз — в 22:50, в разговоре с женой.

—

Итого за день: 9 раз

Примечание. Весь вечер меня терзало какое-то ужасное беспокойство и страстное желание бросить всю эту затею и говорить уже наконец свободно. Пошел было на клубный

концерт в 20:45, но в 10:05 ушел оттуда, потому что не мог больше этого выносить. Очень хотелось петь, и на одной песне я не выдержал и стал подпевать; вот тогда-то я и допустил указанную в списке ошибку. Все-таки очень трудно выбросить слово из песни, даже если не сам поешь, а только подпеваешь.

Четверг, 12 января, 19:35.

Сегодня чувствовал себя гораздо лучше и пока что неплохо держал себя в руках. Первый раз не удержался утром, в 8:58. Я произнес слово не вслух; но, поскольку в мыслях оно все же прозвучало, засчитал ошибку. Вышло так, что я спросил у приятеля, который час, он мне ответил, а я повторил за ним: «Без одной минуты и тридцати секунд девять». Еще раз сорвался в 18:35, но, опять-таки, вслух не сказал.

Итак, день завершился успешно: всего 2 раза, и оба — про себя.

Пятница, 13 января 18:20.

1 раз — утром, на службе.
1 раз — в 14:35.
1 раз — в 16:30.
(Эти три раза — про себя.)
1 раз — в 18:10, вслух.

Не знаю, стоит ли на самом деле засчитывать те случаи, когда я говорю слово про себя, но лучше уж перестраховаться, чем впасть в самообман.

1 раз — в 19:10, в разговоре с миссис R. (Вслух.)
1 раз — в 21:00, на службе.
1 раз — в 22:30, с женой.
1 раз — в 23:30, с женой.

—
Итого за день: 8 раз.

Это был очень неудачный день — а ведь я так надеялся хотя бы один день продержаться без единой ошибки! Ну да ничего. Я поставлю еще один эксперимент и добьюсь большего.

Суббота, 14 января, 18:30.

Опять очень плохо.

1 раз — утром.
1 раз — в 13:45, с женой.
1 раз — в 15:00, с женой.

—
3

В целом:

Вечер субботы, 7 января — 15
Воскресенье — 9
Понедельник — 6
Вторник — 6
Среда — 9
Четверг — 2
Пятница — 8
Суббота до 16:00 — 3

Итого за неделю — 58

На этом завершается мой первый эксперимент по Обузданию Речи. Результаты меня несколько огорчили, но зато я наглядно увидел, насколько нуждаюсь в упражнениях. Я очень рад, что затеял этот опыт, и в скором будущем постараюсь его повторить.

Примечание. Я перестал бояться резать себе руку. Первые порезы были короткими, с полдюйма длиной, но к концу недели увеличились в длину до 3 дюймов.

С 21 по 28 января Брат V.I.O. экспериментировал с контролем над телом, поставив себе задачу не скрещивать ноги. Наказание за ошибку осталось прежним. В общей сложности за неделю было допущено 24 ошибки. В записи от 25 февраля V.I.O. сообщает, что овладел этой практикой в совершенстве: он выдержал целую неделю без ошибок, не считая одного сомнительного случая во сне.

Эти упражнения принесли Брату V.I.O. большую пользу. Во-первых, благодаря тому, что в процессе первого эксперимента по контролю над речью ему приходилось резать себе руку в случае ошибки, у него действительно выработалась подсознательная осторожность. Об этом свидетельствует тот факт, что в ходе второго эксперимента (подробности которого я здесь не привожу), целью которого был контроль за телом через воздержание от привычки класть ногу на ногу, V.I.O. нередко ловил себя на том, что своевременно замеченная и пресеченная попытка скрестить ноги неожиданно побуждала его и к большей осторожности в выборе слов: в результате предыдущего опыта у него в подсознании уже сформировалась необходимая связь между действием и реакцией. Таким образом, эти упражнения дают своего рода кумулятивный эффект и потому особенно полезны для развития общего контроля над телом и разумом.

Но еще более важным для Брата V.I.O. лично оказалось то, что эти практики (возможно, вкупе с пришедшим от его наставника-Неофита письмом) побудили его со свежими силами и более решительно приняться за Мистические Упражнения и выполнять их регулярно на протяжении четко определенного срока, как ему и советовали в A.:A.: с самого начала. С 30 января по 30 апреля 1911 года он вел записи в строгой табличной форме и на протяжении этих трех месяцев выполнял упражнения ежедневно, не пропустив ни одного дня.

Результаты, которых он достиг за этот период, быть может, и не производят особого впечатления, но, как постигает на собственном опыте каждый по-настоящему усердный Ученик, к сколько-нибудь устойчивым результатам приводит только долгая и непрерывная «долбежка», только решительное стремление исполнить предписанную работу или поставленную задачу невзирая ни на какие препятствия. Развивать нужно, прежде всего, Волю, и подобная работа (особенно если сама по себе она неинтересна и монотонна) служит именно этой цели.

30 января 1911.

Письмо от Брата P.A., его наставника-Неофита. Из этого письма он узнал, что со времени его отъезда из Англии произошли большие перемены и, среди прочего, что Брат P.A. разорвал отношения с Внешним орденом, но по-прежнему готов заботиться о нем, своем ученике.

5 февраля.

Он задается вопросом, сообщил ли ему Брат P.A. чистую правду или же просто испытывает его верность. Надо иметь в виду, что до сих пор он работал в одиночестве и долгое время не писал наставнику просто потому, что ему было нечего сообщить; сам он объяснял свое молчание тем, что до сих пор так и не выполнил в точности полученные предписания. И в значительной мере он был прав, потому что Послушник, не выполняющий указаний, не может рассчитывать на дальнейшую помощь; в такой ситуации Учитель может лишь подтвердить, что Ученик действительно ленив или слаб.

6 марта 1911.

Вплоть до этого дня он не замечал каких-либо значимых результатов, хотя выполнял упражнения регулярно. Но вот, наконец, мы обнаруживаем следующую запись: «Я больше не ишу и не жду никаких результатов, потому что настоящая цель этих упражнений — обретение контроля над “я”».

Здесь следует отметить, что такое состояние — в котором выполненная работа пробуждает лишь готовность продолжать и продолжать работать, не ожидая никаких результатов, — достаточно часто предвещает, что теперь-то результат очень скоро будет достигнут. (Разумеется, пытаться войти в это состояние обманом совершенно бесполезно:

чтобы чего-то добиться, совершенно недостаточно заявить, что вам на это наплевать.) По-видимому, нечто в этом роде произошло и с Братом V.I.O., как свидетельствует следующая запись:

12 марта.

«Во время лекции о “Парсифале” я ощутил внутренний свет, пронизавший все мое существо, и я *снова осознал* ту Истину, которая открылась мне *в предыдущем Озарении* и которую я, казалось, утратил».

Эта запись представляет интерес. В миг, когда приходит Озарение, никаких сомнений в нем не возникает. ОНО ЕСТЬ. Но затем жизнь, скорее всего, продолжает идти своим чередом; ничего не изменилось, разве что появилось воспоминание о «чем-то эдаком, что со мной стряслось»; но это «что-то» не с чем сравнить, а потому очень трудно описать или хоть как-то выразить. Но когда мы приближаемся к очередному такому состоянию, мы уже можем распознать его признаки — уже почти заблаговременно; при этом новое Озарение как бы прибавляется к старому, и мы удивляемся и радуемся им обоим, как в первый раз.

15 марта.

Я чувствую себя так, будто я — музыкальный инструмент с туго натянутыми струнами. И Воля моя перебирает эти струны, пробуждая полнзвучный и гармоничный трепет во всем моем существе, временами слагающийся в мелодию, внятную лишь внутреннему слуху, но тем более восхитительную.

28 марта.

Как мне написать об этом, как облечь в слова хотя бы отдаленный намек на ту идею, что еще не обрела формы? Но я все же постараюсь, хотя и знаю, что смогу ухватить только край ее одежд. Я зачал дитя в лоне своем. Впрочем, возможно, уже не впервые — но я лишь сейчас осознал, что у меня есть лоно, способное зачать. Да-да, та самая «пустота» внутри, которую я привычно наполнял своими мыслями и из которой они выходили «ожившими» какое-то время спустя, предназначена для некой более великой цели. Не могу ли я зачать в ней такое дитя, которое будет МНОЮ САМИМ, но созданным из высочайших идеалов, — самой квинтэссенцией моих трудов, облагороженной и очищенной, освобожденной живым огнем от всякого шлака? Мне суждено жить в Служении до тех пор, пока я не избавлюсь от всего того, что считаю «самим собой», но все это время разве не будет расти во мне это мое «дитя», созданное из материалов более тонких и чистых? И через совершенное слияние с ним... Нет, пока что я не могу больше ничего выразить.

Иными словами, V.I.O. пишет, что в самом эго начала формироваться сила, его отрицающая и призванная в конце концов эго уничтожить. Не об этом ли сказано в «Liber LXV»: «Как кислота разъедает сталь, как раковая опухоль разрушает тело до основания, так и я — для духа человеческого. Не успокоюсь, пока не растворю его до конца» [I:15—16]?

Воскресенье, 2 апреля [25-й день рождения Брата V.I.O.].

В ходе упражнений я отчетливо осознал, что «центр осознания» находится не «внутри меня», как обычно, а вверху, над головой.

3 апреля.

Я колеблюсь между «состоянием, в котором с радостью принимаю любую задачу или обязанность на том лишь основании, что это — первое, что подвернулось под руку, а, значит, в этом и состоит самый простой и наилучший способ действия», и «крайней степенью духовной муки, вызванной необходимостью существовать вообще». Первое состояние, похоже, дает мне возможность постоянно «расширяться» до тех пор, пока я не стану Тем, чем смогу «осознанно

быть» в течение какого-то недолгого времени, а второе, по-видимому, ведет к уничтожению. Возможно, разгадка в том, чтобы умножить одно состояние на другое ($0 \times \infty$, как у Кроули¹¹.)

Суббота, 8 апреля.

В течение последних трех дней постепенно приближалась очередная «кульминация», достигшая своего пика в субботу, когда я вошел в состояние Озарения, «прибавившегося», так сказать, к моему предыдущему состоянию. Я схватил клочок бумаги и записал: «За всеми сложностями и непонятностями, несмотря ни на что, стоит Воля. Воля Быть. Воля Быть Ничем, а это — единственное из состояний, непостижимое уму. Старый Бог пожелал быть чем-то — и возникла Вселенная. Новый Бог желает быть Ничем — и становится ?????». Записав это, я погрузился в блаженство, отголосок которого передался и физическому телу. Радость была так велика, что оно принялось кружиться в безумном танце; его переполняла музыка. Стены комнаты не давали ему развернуться, но «Я» было Свободно, и подобные мелочи не могли его огорчить. (На моей памяти это уже второй случай, когда тело мое наполнилось ритмом и вынуждено было пуститься в пляс и круженье, чтобы хоть как-то его выразить.)

9 апреля.

Сегодня утром, около 8:30, сел за чтение. В какой-то момент потерял представление об «эго» и стал воспринимать Все Сущее как «Я». (На пару часов отвлекся от записей.) Мне невероятно трудно передать хотя бы самым приблизительным образом, что именно происходило в том состоянии, но, по-видимому, важно постараться и сделать все, что в моих силах. Сначала меня поразило с ужасной очевидностью, что *души не существует*. Затем наступает удивительное осознание того, что *я не существую и никогда не существовал как «я»*. Сознание нереальности «я» при этом весьма устойчиво. С утратой «эго» приходит осознание то, что вся вселенная и всё, что в ней есть, все вещи и люди, — это лишь часть достигнутого ныне Состояния. Даже если это малое тело умрет, все остальное во Вселенной будет существовать по-прежнему, так что перемены, именуемые Смертью и постоянно совершающиеся с теми или иными частицами Вселенной, в действительности ничего не меняют. Почему бы не смотреть на всех и вся как на части Самого Себя, если ты готов позволить любому телу точно так же рассматривать тебя как плод своего воображения? Такое впечатление, что мы холим и лелеем одну крошечную частичку — наше «я», — не понимая того, что в действительности эта крошечная частичка — лишь отражение Целого, которое и есть подлинное «Я». Впрочем, даже и это состояние в конце концов должно будет исчезнуть, побежденное Силой Ничто.

16 апреля, 8:30 утра.

Дочитал жизнеописание Будды, затем лег и подготовился к медитации. Некоторое время дышал размеренно и глубоко, потом два или три раза закрывал все отверстия головы (шанмакхи-мудра¹²). И вот я вошел в такое состояние, в котором не испытывал практически никаких желаний. Я почувствовал Цель, и только желание помогать другим живым существам сделало для меня невозможным Стать тем Состоянием, которое я созерцал. После этого, выпустив весь воздух, я, к удивлению своему, ощутил внезапную легкость во всем теле: казалась, будто я вот-вот вспарю. Поскольку это было так неожиданно, мысли мои вновь обратились к телу, после чего, сколько я ни пытался, вернуться в предыдущее состояние уже не удавалось. По моим оценкам, в вышеописанном состоянии я пребывал более часа (или даже, скорее, около двух часов), потому что, когда я, наконец, взглянул на часы, они показывали полдень.

Вышеописанная медитация оставила Брата V.I.O. в состоянии, которое можно описать словами «почти, но не совсем». До некоторой степени он узрел Цель — Ничто; но Стать этой Целью он не смог. На следующий день он погряз в недовольстве и отчаянии. 22 апреля разум снова возобладал над чувствами, и V.I.O., попытался понять, в каком положении он теперь находится. Разумеется, попытки эти не увенчались успехом, потому что Разум не способен постичь то, что превышает Разума. Полагаю, тогда же Брат V.I.O. допустил еще одну грубую ошибку, а именно — начал сравнивать свой опыт с тем, что

¹¹ Этой формулой в эссе Кроули «Берешит» выражается идея возникновения бесконечной Вселенной из Айн-Ничто.

¹² В шанмакхи-мудре большими пальцами рук затыкаются уши, кончики указательного и среднего пальцев обеих рук слегка прижимаются к закрытым глазам, кончики безымянных пальцев — к крыльям носа, а мизинцев — к верхней губе.

описан в книге «Джон Сент-Джон»¹³. Из-за этого, когда он впоследствии сам удалился в магическое Затворничество, история Джона Сент-Джона подсознательно оказала на него слишком сильное влияние, хотя тогда он этого не признавал, да и не мог признать. В подобных делах следует быть Самим Собой; нельзя пытаться быть кем-то другим. Запись от 22 апреля слишком длинная, и я приведу из нее лишь отрывки:

Хотел бы я научиться выражать свои мысли лучше. Еще раз перечитал «Дж[она] Сент-Дж[она]» и обнаружил, что теперь понимаю его гораздо лучше, чем когда читал его в первый раз (месяца через три после того, как он был опубликован¹⁴). Тогда все это воспринималось как некая греза о дальнем и туманном будущем; теперь же многие места напоминают о состояниях, которые довелось испытать и мне, только описаны эти состояния не в пример более точно и хорошо, чем у меня. Итак, что же означает тот опыт, который я пережил? Почему это состояние Единения с Адонаи такое неустойчивое; или, скорее, так: возможно ли вообще постоянно оставаться в этом Состоянии осознанно? Как это так получается, что, читая «Джона Сент-Джона», я *знаю*, о чем он говорит, и вместе с ним *чувствую*, как трудно облечь эти ощущения в слова? А ведь еще год назад я не мог этого понять, потому что тогда я еще не знал на опыте, каково это: пребывать в неких состояниях, о ценности которых я судить не могу, и в то же время сохранять обычное сознание. В Том Состоянии никаких Сомнений не было. Но как я могу быть Уверен постоянно? Возьму сейчас «Эквинокс» и выпишу эти места — в том порядке, в каком они мне будут попадаться. Вот одно, со страницы 87: «Ну что ж, по крайней мере я понял (опять!), что в конечном счете я есмь тот, кто я есмь, а все эти мои мысли — и ангельские, и демонические, — суть лишь мимолетные настроения этого “я”. Единственное мое истинное “я” — это Адонаи. Так просто! Но остаться и пребыть в этой простоте я не могу». Теперь я прекрасно понимаю это состояние, но я не маг; о церемониальной магии я не знаю почти ничего, не считая того, что я прочел в книгах; и достигнутые мною результаты не сопровождались видениями. Общий характер этих результатов таков, что я сам становлюсь объектом медитации, но не вижу его. Но двинемся дальше; возможно ли, что идея возвращения ради помощи другим (см. запись за воскресенье, 16 апреля) — не более чем некая разновидность Стража Порога, порожденная в действительности *страхом* перед уничтожением или безумием? Или, быть может, это уступка моей собственной слабости, потакание моему так называемому «я»? Может быть, я на самом деле совершенно не готов броситься в Пучину и потому возвращаюсь к обычному состоянию сознания и утешаю себя фантазиями, что я «добровольно отказался» от того, чего на самом-то деле и не мог получить, причем сделал это не ради себя, а ради неких «других людей», которых на самом-то деле в тот момент для меня не существовало? Вопрос очень непростой, и все, что я могу покамест, — это постараться достаточно четко его сформулировать. Вдобавок, в мысли мои закралось неприятное подозрение: что, если я записал его здесь только для того, чтобы *выглядеть честным* в глазах Брата Р.А. или любого другого, кто будет читать эту запись? НЕТ. <...> В «Джоне Сент-Джоне», похоже, обнаруживается параллель предыдущей мысли. Опять-таки, на странице 96 мы читаем: «Я должен добиться успеха, а не то — конец Джону Сент-Джону!» Похожее состояние, по-видимому, я испытал 5 сентября 1910 года, когда решил задать последнее «ПОЧЕМУ?», вслед за чем достиг Покоя. На странице 133 он пишет: «...невесомо, легко и просто, неощутимо я соскользнул в ничто. <...> Я ощутил внутренний трепет, разгорающийся в поцелуй <...> Сверх того, на всем протяжении этого дня, дня двенадцатого, дано мне было наслаждаться тайным внутренним Присутствием Господа моего. <...> Затем Он покинул меня <...> оставив, однако, некое утешение, не выразимое в словах, — некий Покой... Покой». Да, и мне тоже остался Покой, но иногда у меня не получается восстановить с ним связь, а иногда — только кажется, что получилось, тогда как на самом деле я пребываю в плену Майи. И вот, наконец, его запись о Тринадцатом дне: «Ныне вошел я в Безмолвие и да пребуду в Безмолвии этом! Аминь». И тут я ничего не понимаю. То ли Джон Сент-Джон и впрямь достиг навсегда такого Состояния, в котором его больше не побеспокоит столь нелепая ошибка, как отождествление Своего «Я» с телом, то ли нет¹⁵. Но, в конце концов, какое отношение это

¹³ «Джон Сент-Джон» («Liber 860») — дневник магического затворничества Алистера Кроули, который охватывает период с 1 по 13 октября 1908 года и в котором автор фигурирует под вымышленным именем «Джон Сент-Джон» («Джон», самое распространенное английское имя, служит метафорой «человека вообще», а фамилия «Сент-Джон» заключает в себе аллюзию на Святого Иоанна).

¹⁴ «Джон Сент-Джон» был опубликован в специальном приложении к 1-му номеру «Эквинокса» в марта 1909 года.

¹⁵ Исполнив непосредственно стоявшую перед ним задачу, он вернулся в мир, как в «Liber VII», III:51—53; и, возвращаясь, напутствовал себя приведенным здесь Благословением. — *Примеч. О.М.*

имеет к V.I.O.? По крайней мере, к Ч.С.Дж.¹⁶ — точно никакого. Но что происходит со мной? В этом, похоже, весь вопрос. Пребывая в обычном состоянии сознания, я сознаю, что при этом я (или Не-я) постоянно нахожусь и в том, другом состоянии, отблески которого я иногда улавливаю, когда до меня доходит, что я — *не я*. Вот, это самая ясная из всех моих собственных мыслей, которые мне удалось сформулировать за сегодняшнее утро, да и она выражена дурно. Разумеется, на самом деле я всем вполне доволен; недовольство возникает лишь тогда, когда я начинаю размышлять и рассуждать. Так что пора с этим завязывать.

30 апреля истекли три месяца, предписанные Брату V.I.O. для практики его наставником-Неофитом. «Я чувствую, что потратил это время с пользой, — пишет он, — и приобрел больше уверенной власти над своим телом и разумом, а также понял, до какой степени мне ее не хватало прежде. <...> 0 x ∞. Мир всему живому. Аминь».

Часть IV

30 апреля 1911 — 13 октября 1912

После этого Брат V.I.O. вошел в то состояние «сухости», которое почти всегда наступает вслед за некими частичными успехами. В воскресенье 7 мая он пишет:

Я не писал сюда ничего целую неделю. Кажется, я теряю над собой контроль. Мой дневник лежит в ящике стола, и я не смею к нему прикоснуться, словно он превратился в какое-то кошмарное чудовище. Я не веду записей, и это меня тревожит; но без огромного усилия над собой я не могу даже дотронуться до дневника или достать его из ящика, а уж о том, чтобы делать ежедневные записи, нечего и говорить — кажется, что эта задача не по силам простому смертному. Что же это такое творится? Всю неделю я делал упражнения, как всегда, хотя немного раньше обычного, потому что теперь мне надо являться на службу к половине девятого, а не к девяти, как прежде. Жду, когда же мне наконец напишет Брат Р.А. Я чувствую, что он меня испытывает; я пытался цепляться за эту мысль. Я знаю, что *на самом деле* это неважно, но я еще так слаб и было бы так приятно, если бы меня похлопали дружески по плечу и подали пару советов. Мне, право же, хочется все бросить на какое-то время; но, возможно, тут штука в том, что все это действительно очень трудно. О Господи, я, должно быть, вошел в полосу пресловутой «сухости», не иначе. Но я все равно буду продолжать. Буду идти дальше, Дальше, ДАЛЬШЕ — и глубже, Глубже, ГЛУБЖЕ. О, за один поцелуй, хоть за отголосок Поцелуя, о Мой Господь Адонаи! Я томлюсь о Тебе, я жажду Тебя. Дай мне раствориться в Тебе без остатка! Аминь.

Суббота, 10 июня 1911 года.

Сегодня я просто обязан сделать запись. ОБЯЗАН! Уже давно пора. Почему я так давно не писал? Потому что в последний месяц я переживал период «сухости» и не предпринимал никаких решительных усилий, чтобы ее преодолеть, но лишь держался мертвой хваткой за ту крошечную частицу подлинного Знания, которую мне удалось обрести, и, не отвращая лица своего от Востока, брел через силу по путям материального существования и своей конторской работы. И все это время я непрерывно тосковал о том «Нечто» или «Ничто», проблеск которого был мне дарован, — и *Ждал*. Возможно, мне следовало бы *Работать и ждать*, — но увы! От Брата Р.А. все еще ни слуху ни духу, но я написал ему еще раз в этом месяце, сказав, что я хотел бы чем-нибудь хоть немного помогать другим, и попросив у него совета на этот счет. Сегодня я получил «Эквинокс», заказанный еще в апреле. Его прислали в клуб моего брата, и там он пролежал целый месяц, а я все надеялся и ждал, когда же он придет. Но вот, когда надежда уже почти умерла, журнал отыскал адресата и стал для меня как сладкий нектар — для пилигрима, измученного жаждой; просто удивительно, насколько мне сразу

Имеется в виду следующий отрывок из третьей главы «Liber VII»: «51. О, милый мой, милый мой, — Поцелуй меня! Поцелуй меня! Ах! и еще. 52. Сон, забери меня! Смерть, забери меня! Эта жизнь чересчур полна: она причиняет боль, она убивает, довольно ее с меня. 53. Дай мне вернуться в мир; о да! дай мне вернуться в мир».

¹⁶ Чарльзу Стенсфилду Джонсу.

полегчало. Заметка о Неофитах и Послушниках¹⁷ окончательно рассеяла мое беспокойство по поводу отсутствия писем от Брата Р.А. и подтвердила, как я и подозревал, что своим молчанием он попросту меня испытывает. И, сколь бы тяжелым ни было это испытание, такое подтверждение весьма меня приободрило, потому что я уже твердо решил, что буду продолжать работать в любом случае, независимо от того, пишет он или нет, и, в общем, уже свыкся с мыслью, что мне придется пролагать себе Путь самостоятельно, без посторонней помощи и поддержки.

Порадовало его и то, что некоторые его собственные эксперименты нашли более или менее точное подтверждение в «Liber Н.Н.Н.»¹⁸, о которой он пишет:

В «М.М.М.», 2 упоминается вздох, ласкающий кожу¹⁹, и т.д. Я уже испытывал это состояние и спрашивал у Брата Р.А. совета на этот счет. Иногда, после усиленного дыхания, у меня начинались подобные ощущения. Думаю, что насчет «молнии» я тоже понимаю, но нужно еще поэкспериментировать²⁰. Мне это виделось скорее как пелена зарниц, какая бывает при летних грозах. Малая точка света являлась мне часто, и я сам пришел к выводу, что ее следует удерживать в зените²¹. Конуса, возникающего из лучей, я не видел. П. «А.А.А.»²². Здесь предписывается представить себе собственную смерть. Это пришло мне в голову и было исполнено при первом моем Озарении, и в этом я вижу подтверждение того, что я — на верном пути. Конечно же, мне следовало в свое время описать эти медитации более подробно²³. Я всё не мог сообразить, как же мне удалось достичь того состояния, которое я тогда испытал, — а этот номер «Эквинокса» освежил мою память, и методика, которая в нем дается, позволяет, вне сомнения, достичь гораздо более серьезных результатов; мне остается проработать только раздел «W.W.W.».

12 июня 1911 года.

¹⁷ Имеется в виду заметка «От редакции» в 5-м номере I тома «Эквинокса», в которой разъясняются принципы отношений между Послушником А.:А.: и его наставником-Неофитом: «Неофит должен “ревностно служить” благу своих послушников, но ни в коем случае не обязан все время водить их за ручку. У него есть своя работа — очень серьезная и важная, и не следует рассчитывать, что все свое время он будет тратить на шитье шелковых кошельков из свиных ушей. Он не обязан, да и не имеет права давать послушникам конкретные задания. Послушник предоставлен сам себе, и это не случайно: ведь основная цель послушничества в том и состоит, чтобы Братья, облеченные полномочиями, смогли изучить природу “сырья”, с которым им затем придется работать. Обязанность Послушника — выполнять упражнения, рекомендованные в учебниках, и предоставить затем для проверки отчет о достигнутых результатах. Если он столкнется с затруднениями или получит какой-либо неожиданный результат, ему следует известить об этом своего Неофита. Практики для постоянной работы он может выбирать по собственному усмотрению, однако внимательно ознакомиться он должен со всеми направлениями. И не просто ознакомиться, но и опробовать на опыте; иначе как он сможет помогать советом своим послушникам, когда сам станет Неофитом? <...> Но не стоит воображать, будто Братья, облеченные властью, будут понуждать послушников к усердной работе. Того, кто не способен работать, какое-то время можно подталкивать вперед, но как только давление ослабнет, он тотчас же остановится. А.:А.: лишь помогает своим ученикам обрести свободу и независимость: каждому предоставляются исчерпывающие инструкции, но сколько пользы сможет извлечь из них ученик — это уже его личное дело».

¹⁸ См.: *Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. &.

¹⁹ «М.М.М.» — первый раздел «Liber Н.Н.Н.»; в указанном пункте говорится: «Пусть поднимется Вздох и взволнует воды. Также должен ты ощутить его касанье на коже. Дважды или трижды нарушит он твою медитацию, после чего ты победишь это отвлечение. Но если прежде того ты не почувствуешь этот Вздох, значит, он так и не поднялся».

²⁰ «М.М.М.», 3: «Затем ночную тьму разрывает вспышка молнии. И это ты также должен почувствовать на собственном теле своем, что задрожит и взвьется от удара; и это также ты должен претерпеть и преодолеть».

²¹ «М.М.М.», 4: «После молнии возникнет в зените неподвижная малая точка света. И будет свет исходить от нее и расходиться лучами, и наконец утвердится над морем прямой конус света, и это — день».

²² Второй раздел «Liber Н.Н.Н.».

²³ Вот так выходит боком недостаточное усердие в ведении Дневника. Дневник — это одновременно и навигационная карта, и судового журнал для отважных Морских Капитанов в нашем Чудесном Плавании! — *Примеч. О.М.*

В субботу ночью, уже в постели, попытался «думать задом наперед»²⁴ и благополучно одолел два дня: минувший день — вообще без перерывов и предыдущий — практически тоже, не считая нескольких мелких утренних эпизодов на службе. За мыслями о пробуждения в субботу утром последовал «провал в памяти», а за ним — некие мысленные картины и «чужие разговоры в телефоне»²⁵, но было ли это связано с моими сновидениями той ночью — сказать не могу; а затем внезапно я обнаружил, что лежу в кровати и думаю о том же, о чем думал накануне вечером, перед тем как заснуть. Вчера я внимательно прочитал статью на эту тему («Тренировка ума»), из которой также почерпнул формулу четырех великих медитаций — на Любовь, Жалость, Счастье и Безразличие. Ночью я еще раз попробовал «думать задом наперед», но на сей раз это оказалось труднее: условия были неблагоприятные. Впрочем, я все же сумел осилить воскресенье и еще два предшествующих дня — почти целиком, хотя и не так подробно. Наконец, войдя во вкус, я попытался кратко и поверхностно, в самом первом приближении, обозреть всю свою жизнь; обзор и впрямь получился кратким, но гораздо более полным, чем я ожидал. Я достаточно точно припомнил множество событий, относящихся к раннему детству, хотя, конечно, и не во всей полноте контекста. А затем произошло нечто совершенно неожиданное; мне еще предстоит проверить, не была ли то обычная иллюзия. Прилагая все силы, чтобы преодолеть «провал», последовавший за самых последним из ранних воспоминаний, я внезапно испытал отчетливое ощущение, что я лежу в постели, а вокруг меня стоят люди, и один из них наклоняется надо мной — пожилой человек в черном бархате и бриджах. Я почувствовал, что это — мой Учитель. Вместе с этими образами пришло понимание, что я в этом видении еще довольно молод, но болею чем-то вроде чахотки, что семья моя богата, а дом в котором я нахожусь — какое-то загородное поместье. Впечатления были очень реалистичные и совершенно неожиданные, но поскольку я и так довольно молод, всю жизнь боюсь чахотки и, вдобавок, проводил эту медитацию лежа, то домыслить остальное можно было без особого труда. Однако я все же упоминаю здесь об этом опыте, потому что ни с чем подобным я до сих пор не сталкивался.

8 июля 1911 года.

Пару недель назад я получил письмо от Брата Р.А.²⁶, ответившего, наконец, на оба моих послания разом. Приятно было, что он меня не забыл; однако в своем письме он крепко меня бранит и выдает новую порцию указаний. Он спрашивает, что я имею в виду, утверждая, будто достиг самадхи или чего-то подобного в августе прошлого года, а вскоре после того

²⁴ См. «Liber Thisharb» в издании: *Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. &. Следует иметь в виду, что эта книга была впервые опубликована лишь в 1912 году; описанную далее методику мысленного возвращения в прошлое Джонс почерпнул из эссе Алана Беннета «Тренировка ума», которое прочитал все в том же 5-м номере «Эквинокса».

²⁵ Условное название феномена, описанного Кроули в работе «Джон Сент-Джон» как «голоса каких-то незнакомых людей, беседующих на довольно нелепые повседневные темы: “Вот, попробуй!” “Пойдем пообедаем?” “А я ему говорю: ты не...” — и так далее; как будто едешь в поезде и слышишь обрывки чужих разговоров».

²⁶ Брат Р.А. не был Неофитом; ответственным за работу с Послушниками его назначили исключительно в целях более удобного распределения административных обязанностей. Это было прямое нарушение орденского устава, следствием чего и явилось комическое письмо, о котором здесь идет речь. Очевидно, Брат Р.А. полагал, что сможет возопить свое «Nunc dimittis», как только хоть кто-нибудь из его подопечных случайно испытает самадхи.

Пусть этот случай послужит предостережением всем облеченным властью. Нельзя отклоняться от строгих предписаний Ордена, даже если выгоды от подобного отклонения кажутся очевидными.

Вследствие своих самонадеянных попыток вышколить Брата V.I.O., вместо того чтобы помочь ему расслышать голос его собственного высочайшего призвания, Брат Р.А. попросту сам отпал от Ордена, оставив на память о себе лишь этот смехотворный эпизод, в котором он похож на мальчика, ловившего зубатку, а выудившего тарпона.

Если бы он строго придерживался правил Ордена и не пытался делать не свое дело, а переслал бы дневник V.I.O. своим вышестоящим собратьям, достаточно компетентным для того, чтобы верно его истолковать, мы лишились бы этого великолепного примера последствий, к которым приводят самонадеянность и глупость, — примера, который не только служит нам предостережением на будущее, но и помогает оживить повествование о магической летописи нашего добросовестного Брата V.I.O., весьма своевременно привнося в оное толику веселья. — *Примеч. О.М.*

«Nunc dimittis» — «Ныне отпускаеши» (лат.), согласно Лк. 2:29—30, возглас благочестивого старца Симеона при виде младенца-Христа (Симеону было предсказано, что он не умрет, пока не увидит родившегося Спасителя).

Тарпон — крупная рыба, длина которой может достигать 2 м, а масса — 160 кг.

принялся резать себе руки и так далее. Я ему еще не ответил, но на всякий случай запишу сюда основные пункты: 1) я ни разу не упоминал о самадхи и не припоминаю, чтобы я когда-либо утверждал, что достиг его; 2) я достиг лишь некоего состояния сознания, которое оказало стойкое влияние на всю мою жизнь и коренным образом изменило мою точку зрения на мир; 3) выражения, в которых я описывал это состояние, приходили мне на ум совершенно естественным образом, и никаких более удобных слов для описания состояния, не имеющего ничего общего со всем моим предшествующим опытом, я не нашел; 4) я, конечно, мог бы использовать слова более высокого плана, нежели тот, на котором я находился, но я не понимаю, зачем это нужно; 5) осваивать контроль над телом я начал лишь несколько месяцев спустя, когда уже во многом утратил память об этом состоянии или, точнее, когда оно стало всего лишь воспоминанием; и, кроме того, когда я увидел фотографию изрезанной руки в «Эквиноксе», я поначалу испугался, а потому решил все-таки взяться за это упражнение и ценой небольшой боли преодолеть физический страх. Так я и поступил — и не жалею об этом.

Это письмо от Р.А. с рекомендациями по поводу новых практик и т.д. и с выражениями явного недовольства нынешним состоянием Брата V.I.O. побудило последнего взяться за работу и на протяжении 32 дней регулярно выполнять предписанные упражнения. Однако затем он снова почти забросил дневник вплоть до 25 марта следующего года, 1912-го. Экспериментируя с методикой из раздела «S.S.S.» книги «Н.Н.Н.», опубликованной в 5-м номере «Эквинокса», он достиг непроизвольной ригидности мышц и так описывает это состояние: «1) Мозг зарядился электрическим током, или праной; фактически, все лицо и руки как будто подсоединились к электрической батарее, а мозг казался сияющим, но пустым. 2) Никак не удавалось пробудить позвоночник влиянием “йони”; но после длительных усилий ожил участок чуть ниже поясницы, а затем и отделы между ребрами, на уровне груди и затылка. Поток стал очень мощным, почти нестерпимым. Все тело полностью и непроизвольно напряглось и стало жестким. Казалось, что в руках угнездилась какая-то непонятная сила, скрючивающая и уродующая кисти (я это отметил как побочный эффект). Стопы тоже наполнились собственной жизнью...» и т.д., и т.п. Некоторый опыт работы с потоками праны в теле у него уже был (фактически, еще с 1910 года), но никогда еще не удавалось добиться таких всеобъемлющих и ярких результатов. Он сообщил Брату Р.А. об этом достижении и о прочих своих успехах.

В июле пришло ответное письмо. Р.А. заявил, что V.I.O. достиг той ступени, на которой уже можно предпринять Операцию Призывания Адонаи²⁷, каковая потребует шести недель работы, последние двенадцать дней из которых надлежит провести в полном уединении. Поначалу Брату V.I.O. казалось, что это невозможно ввиду 1) его семейного положения; 2) служебных обязанностей и 3) недостатка денег. Но все же он решился, невзирая на все очевидные препятствия, и в полночь 31 августа приступил к работе. Вплоть до 18 сентября он занимался подготовительными упражнениями; далее последовал период очищения, продлившийся от полуночи 18-го до полуночи 30 сентября. Период с 1-го по 12 октября V.I.O. должным образом провел в Уединении, а 12 октября совершил Призывание Священного Ангела-Хранителя. За эти шесть недель он проделал огромную работу и приобрел много опыта; и несмотря на то, что в целом эксперимент не удался, это все же был важный Шаг вперед на Пути. За время затворничества V.I.O. изготовил Жезл — как Символ не собственной своей воли, но пребывающей в нем Воли Адонаи. Таким образом, утверждать, что это Магическое Затворничество прошло безрезультатно, было бы несправедливо — даже несмотря на то, что оно не дало того Единственного Результата, ради которого V.I.O. и предпринял всю эту работу. Человек, сделавший в своем дневнике 671 запись (а именно столько записей сделал V.I.O. за истекшие шесть недель), каждая из которых без исключения имела бы непосредственное

²⁷ Ни одна живая душа не имеет права не то что указывать, а даже тончайшим образом намекать другому человеку, когда именно ему можно или нельзя приступить к этой важнейшей и наиглавнейшей Операции. Любое вмешательство в отношения между человеком и его Священным Ангелом-Хранителем — в высшей степени бесцеремонная наглость. — *Примеч. О.М.*

отношение к проводившейся работе, неизбежно должен был войти в особое состояние сознания, так или иначе отличное от обыденного. (Отметим, кстати, что по удивительному совпадению число 671 самым тесным образом связано с центральной идеей Призывания, поскольку это — число имени «Адонай» в полной записи²⁸.)

Не будем вдаваться в подробности различных практик, которыми он занимался в этот период, но ради полноты повествования приведем несколько отрывков из дневника, относящихся к последним дням его Уединения.

9 октября, 21:06. (9-й день Затворничества и 39-й — считая от начала всей Операции.)

Все труднее и труднее становится описывать «состояние». В сущности, я даже не знаю, как это понимать. Можно было бы сказать, что я чувствую себя «нормально», если бы не одно тонкое отличие. Заключается оно (как я полагаю) в полном отсутствии страха, тревоги, отвращения, радости, скорби, боли или каких бы то ни было прочих прежних состояний; кажется, я пребываю в режиме *спокойного наблюдения* и не испытываю ни малейшего желания что-либо критиковать. Предполагаю, между прочим, что это и есть состояние равновесия. Думаю, я его добился. Это пустое святилище, готовое принять в себя Бога.

22:00. Только что испытал еще одно необычное состояние. Закрыв глаза на несколько секунд (чтобы сосредоточиться), я решил «подумать задом наперед» о нескольких своих последних занятиях. Но, как я ни старался, не удавалось подумать даже о том, чем я занимался *буквально пару секунд назад*. Все воспринималось как «особый опыт, который я переживаю прямо сейчас», и отделаться от этого не было никакой возможности. Стоило мне начать отклоняться от сосредоточенности, как меня тотчас притягивало обратно, словно магнитом. Это происходило автоматически. Даже и теперь при попытке охватить мыслью весь период моего затворничества он воспринимается как некое «единое состояние сознания», а не как ряд событий. Сейчас для меня единственный способ вспомнить последовательность деталей — это перечитать свой дневник.

Настоящая кульминация всей Работы, по-видимому, пришлась на конец 10-го — начало 11-го дня периода Затворничества:

11 октября, 0:30.

Итак, начался новый день. Ровно в полночь я преклонил колени перед алтарем и оставался в этом положении 28 минут. Пока я так стоял, во мне начало проявляться присутствие Господа моего Адонай. Все мое существо было объято неизреченным блаженством. Тело мое наполнилось экстазом Его пришествия, так что с губ невольно сорвался крик: «О, мой Господин, мой Бог!» Нет у меня слов, чтобы описать Тебя, мой Возлюбленный! Я все еще трепещу от радости Твоего присутствия, но чувствую, что это — лишь начало; что меня коснулся лишь первый отблеск Твой. О Боже, унеси меня прочь, превыше даже этого Блаженства! Дай мне раствориться без остатка в Сути Твоей! Аминь.

И вот, в назначенный день, 12 октября, он, подготовленный и просветленный своим магическим Уединением, собрался, наконец, совершить Призывание в надежде на долгожданный Результат. Однако вот что он пишет:

Ровно в 18:50 я вошел в Храм, зажег благовоние и облачился в мантию. Убедившись, что все готово, в 19:00 я преклонил колени и вознес молитву. Затем встал, совершил Изгоняющий ритуал пентаграммы и, держа текст ритуала [призывания Ангела] в левой руке, а правой рукой подняв жезл, медленно и отчетливо прочитал вслух Клятву и Призывание. Затем что-то побудило меня начертать жезлом некий Знак. При этом мне пришло Слово (...). Опустившись на колени, я совершенно успокоился и стал ждать... затем, насколько понимаю, я встал, выключил свет, оставив гореть только светильник с оливковым Маслом, лег на подготовленное место и снова погрузился в ожидание... Было очень темно и тихо; я чувствовал себя совершенно спокойно и уверенно; я ждал... И ничего так и не случилось. Потом как будто некто велел мне подняться и снова преклонить колени перед алтарем; я еще немного подождал, но, наконец, встал и подошел к алтарю. Я почувствовал, что «я емь тот,

²⁸ Адонай = אֲדֹנָי = אָלֶפ (Алеф, 111) + דָּלֶת (Далет, 434) + נוּן (Нун, 106) + יוּד (Йод, 20) = 671.

кто я емь», но в этой мысли не было особой радости; и все же я знал, что сделал все, все до последнего, насколько я понимал и насколько то было в моих силах... И вот до меня стало доходить, что я потерпел неудачу, но в какой момент и почему, я не знал.

Я не ослеплен иллюзорными успехами, я преодолел страх поражения, и ныне, подобно усталому воину, я возвращаюсь в мир — и буду БОРОТЬСЯ.

Следующий день. Хаос. Разум бессилен перед этой загадкой. Вот отрывок из Иезекииля:

«Сын человеческий! вот, Я возьму у тебя язвою утеху очей твоих; но ты не сетуй и не плачь, и слезы да не выступают у тебя; вздыхай в безмолвии, плача по умершим не совершай; но обвязывай себя повязкою и обувай ноги твои в обувь твою, и бороды не закрывай, и хлеба от чужих не ешь. И после того, как говорил я поутру слово к народу, вечером умерла жена моя, и на другой день я сделал так, как повелено было мне. И сказал мне народ: не скажешь ли нам, какое для нас значение в том, что ты делаешь? И сказал я им: ко мне было слово Господне: скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог <...> И будет для вас Иезекииль знамением: все, что он делал, и вы будете делать; и когда это сбудется, узнаете, что Я Господь Бог. А что до тебя, сын человеческий, то в тот день, когда Я возьму у них украшение славы их, утеху очей их и отраду души их <...> В тот день <...> откроются уста твои, и ты будешь говорить <...>, и будешь знамением для них, и узнают, что Я Господь»²⁹.

И последнее: ИСТИНА веки Одна. Я не добился того, чего ожидал. Но стоит ли мне горевать, что иллюзии мои разбиты? Я держался истины, и Истина не покинула меня, ибо Истина веки Одна. О да, Истина Веки Одна. Аминь.

Часть V

1 января 1913 — 31 декабря 1913

Далее нам сразу придется обратиться к дневнику Брата V.I.O. за 1913 год e.v. Я не нашел ни одной записи за период с 13 октября 1912-го, когда завершилось его Затворничество, и до 2 марта 1913 года, когда он снова начал регулярно вести отчеты о своей работе. В этот день он пишет:

В последние несколько дней произошли важные события. Во-первых, должен упомянуть, что со времени моего затворничества от Брата P.A. не было ни единого письма, не считая краткого сообщения о том, что мои дневники он получил. Мне пришло письмо из Лондона, датированное 10-м января и подписанное Канцлером A.:A.:, — запрос о результатах моей работы как Послушника. Я ответил 26 января и, к удивлению и радости своей, 26 февраля получил извещение о приеме в степень Неофита со всеми необходимыми документами. 28 февраля ответил на это письмо.

В упомянутом письме от Канцлера A.:A.:, извещавшем о приеме Брата V.I.O. в степень Неофита, содержался следующий пассаж, немаловажный в свете последующих событий:

«Мы желаем, чтобы наша Организация была Братством Служителей Человечества. Настанет время, когда вы испытаете состояние, описанное в видении 14-го Эфира. Вы станете Мастером Храма. И за этим неизбежно последует опыт 13-го Эфира, в котором Мастер, отринув всякую мысль о личных достижениях, посвящает всего себя заботе о других людей».

1913 год оказался важным для Брата V.I.O. во многих отношениях. Во-первых, в этот период он оказался вынужден действовать самостоятельно, полагаясь только на себя и на свое собственное мнение о том, какой путь ему избрать для руководства собственной жизнью и для разрешения своих семейных проблем, равно как и затруднений оккультного характера. До сих пор, как уже было сказано, он работал под руководством Брата P.A., которого считал своим наставником-Неофитом и которому безоговорочно доверял. Теперь же он оказался в одной из самых непростых ситуаций за всю свою жизнь: ему предстояло

²⁹ Иез. 24:16—27.

сделать выбор между дальнейшей работой под началом этого наставника и стандартным курсом подготовки, предписанным для членов Внешнего ордена А.:А.:. Иными словами, ему нужно было отказаться либо от степени Неофита (разорвав при этом все связи с Внешним орденом), либо от наставничества Брата Р.А. Полностью объяснить здесь причины, по которым возникла необходимость в этом выборе, невозможно, да они и не представляют для читателя ни малейшего интереса; достаточно будет сказать, что Брат V.I.O. сам себе поклялся в течение шести месяцев работать по определенным правилам, предписанным Братом Р.А. Таким образом, долг его был кристально ясен. Брат V.I.O. практически отказался на указанный срок как от дальнейшей работы с Братом Р.А., так и от помощи своего нового орденского наставника-Ревнителя, и полностью посвятил себя исполнению данной клятвы. Те, кто прежде руководил его жизнью, помогли ему ясно увидеть дальнейший путь, и в итоге Брат V.I.O. получил возможность работать по системе А.:А.: под непосредственным руководством Брата О.М. Причиной этих перемен стали отнюдь не какие-либо разногласия с Братом Р.А. (к которому V.I.O. всегда питал и впредь будет питать большую любовь и уважение), а сторонние обстоятельства, повлиять на которые Брат V.I.O. никоим образом не мог и судить о которых из своего канадского уединения ему было бы трудно.

Отметив вкратце перемены, произошедшие в сфере его оккультной работы, коснемся в нескольких словах и соответствующих перемен в материальном окружении. Брат V.I.O. продолжал работать в конторе, но большую часть того года прожил на берегу моря в маленькой палатке, в результате чего каждый день проходил по нескольку миль пешком и стал соприкасаться с Природой гораздо теснее, чем прежде; кроме того, у него в семье случилось прибавление, что существенно повлияло на обстановку в доме и дало ключ к решению многих проблем в этой области, до сих пор ставивших Брата V.I.O. в тупик.

Со 2 марта по 4 сентября он, фактически, работал в полном одиночестве. В его дневниках за этот период мы обнаруживаем отчеты о 340 сеансах медитации, проводившихся чаще всего в асане под названием «Дракон»³⁰ и длившихся от нескольких минут до часа с лишним, но в большинстве своем не очень продолжительных (в среднем приблизительно по 20 минут).

Затем последовал перерыв в записях. Брат V.I.O. по-прежнему вел оккультную работу, занимаясь почти каждый день утром и вечером, но в дневник ничего не записывал вплоть до 9 ноября. С этого дня и до 31 декабря, согласно записям, он провел более восьмидесяти медитаций.

Разбирать эту ученическую работу во всех деталях нет смысла, но поскольку в конце 1913 года он отослал дневники Брату О.М., а тот вернул их с многочисленными замечаниями и комментариями, принесшими Брату V.I.O. огромную помощь и пользу, то я воспроизведу здесь некоторые из этих прокомментированных записей — те, которые, смогут заинтересовать других учеников и помочь им в работе.

Комментарии Брата О.М. приводятся в скобках после каждой записи.

2 марта 1913 года.

После затворничества меня охватила жажда служения и я хотел взять новый девиз — «Я желаю служить», но не смог подобрать латинского эквивалента.

(«Volo servare» сгодится. Но лучше использовать вариант «Я хочу помогать», чем «служить». — О.М.)

22 марта.

Переживаю, что по своей несобранности не успел сделать упражнения сегодня утром. (Если несобранность дошла до такой степени, что вы ее *замечаете*, удвойте нагрузку — пусть даже это вас убьет. Верное средство! — О.М.)

³⁰ См.: Алистер Кроули. Книга Четыре. М.: Ганга, Телема, 2008, стр. &.

25 марта.

Асана «Дракон». Мантра А.М.Р.Н.³¹ С 21:39 до 22:34 = 55 минут. Отвлекался от 14 до 18 раз, по большей части совсем незначительно. Прерывать упражнение не пришлось. Результаты: дхарана, ощущения ветра на коже и непроизвольное напряжение мышц. Утратил всякое чувство личности; обнаружил это, лишь когда «отвлекся» и оно вернулось. Мантра быстро начала крутиться в голове сама по себе. Через некоторое время возникло чувство, что мозг озарился светом. Под конец было несколько видений — образы моря и т.д. (очень недолго). В ходе упражнения пространства и времени по большей части не существовало. Хорошо.

(Начали за здоровье — кончили за упокой. — О.М.)

30 марта.

17:15—17:46 = 31 минута. Поначалу насчитал семь отвлечений, потом постепенно сосредоточился и перестал считать. Были перерывы: 1) на пол упала булавка, и я так испугался неожиданного звука, что буквально подскочил на месте; 2) меня позвала Р.³². Результаты: ощущение ветра на коже и появление «света». Начал сосредоточиваться на позвоночнике. Под конец началось непроизвольное пение каких-то слов, по-видимому, бессмысленных. Как я заметил раньше, если начинается что-то подобное, то затем следует своего рода экстаз. Но пришлось прерваться, потому что Рубина позвала пить чай.

(Хорошо, но имейте в виду, что добродетельная жена — дороже рубинов, и она никогда не зовет святых людей пить чай³³. — О.М.)

4 апреля.

Контроль над телом. Находясь на службе, держал левый локоть под углом к телу на протяжении 3 часов. Хотел выяснить, насколько легко это будет; и вот, насколько могу припомнить, никаких затруднений это не вызвало.

(Хорошо. Попробуйте что-нибудь потруднее. — О.М.)

6 апреля.

21:20—22:00. Дракон. Самая лучшая медитация за последнее время. Быстро почувствовал, как тело наполнилось праной. Ощутил, как в черную тьму Понимания начинает проникать Мудрость. Мозг озарился светом. Тело напряглось и оцепенело. Затем напряжение прошло, и сила собралась в области переносицы. Сосредоточился на аджне. Чувство личности исчезло. Попытался перенести сознание прямо вверх. Но тут меня неожиданно прервала Р., которая все это время лежала рядом со мной в постели. Едва сообразил, где я и что со мной происходит; пришлось специально сосредоточиваться на теле, чтобы вернуться в нормальное состояние.

(Это слишком серьезная помеха — когда в комнате находится кто-то еще, кроме вас. — О.М.)

8 апреля.

21:25—22:11 = 46 минут. Дракон. Остались только разум и созерцание. Созерцание, насколько я могу припомнить, перемежалось провалами в восприятии. При этом не было ни озарения, ни радости; невольно задаешься вопросом, зачем идти так далеко ради такого. Вероятно, я еще не вполне избавился от желания результата. Однако выходить из этого состояния не хотелось.

(Это уже лучше. — О.М.)

13 апреля.

23:21—23:36. Дракон. Блаженство при мысли, что я — всего лишь маленький ребенок Великого Отца. Радость. Радость.

(Да; слишком эмоционально. — О.М.)

19 апреля.

³¹ «Ом мани падме хум» (санскр. букв. «О! Драгоценность в цветке лотоса!») — буддийская мантра, обладающая множеством сакральных значений. В частности, символизирует стремление к Пробуждению, сострадание и любовь, а также мудрость и ее неразрывную связь с «методом» (практикой).

³² Руби (Рубина), жена Ч.С. Джонса; см. примеч. & на стр. &.

³³ В оригинале имя «Рубина» обыгрывается в связи со стихом 31:10 из библейской Книги Притчей: «Кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов».

7:07—7:20. Ничего определенного. Некое состояние блаженства, связанное со всеми этими упражнениями на концентрацию, но в остальном ничего внятного сказать не могу.

(Нехорошо. У вас многое получается, и работаете вы усердно; но ваша точка зрения на происходящее никуда не годится. Я чувствую в вас какую-то сентиментальность, оскорбительную для научного подхода. — О.М.)

20 апреля.

14:40—3:10. Примерно в четверть третьего я вышел из дому и направился в горы. Нашел уединенное место, встал на колени и приступил к дыхательному упражнению. Почувствовал прану во всем теле. Призвал Адонаи и попытался достичь единения с Ним. Сфера сознания заполнилась блистающе-Белым светом. Я восстал как Адонаи, исполнил Ритуал Пентаграммы, а затем кратко помолился вслух, стараясь слиться сознанием воедино со всей Природой. Снова преклонил колени для Медитации, после чего испытал большой прилив сил и чувство Божественного Присутствия.

(Отлично для новичка. Но помните, что все эти божественные озарения — всего лишь Отвлечения. — О.М.)

Примечание. На следующий день обнаружил, что мне становится все труднее и труднее припомнить все подробности. Сосредоточиться тогда удалось хорошо. Но, завершив упражнения, я никак не мог вспомнить, во сколько я их начал; впрочем, думаю, что восстановил время правильно. В последние дни я несколько раз сталкивался с подобными провалами в памяти. Что это — один из желательных результатов или признак неудачи?

(Это, как правило, хороший знак. — О.М.)

9 мая.

22:21—22:43. Дракон. Астральное путешествие, без каких-либо особых результатов. Не смог как следует отождествиться с образом. Действуя в образе, как будто продолжал видеть его со стороны.

(Это не так плохо, как кажется. До тех пор, пока Образ остается устойчивым, беспокоиться не о чем. — О.М.)

(Кстати говоря, эта информация могла бы принести Брату V.I.O. немало пользы, если бы он получил ее своевременно. Возможно, ему удалось бы предпринять гораздо больше полезных астральных путешествий. Подобная неуверенность в себе поначалу сковывает многих учеников, на самом деле способных весьма успешно путешествовать в астрале. — Ред³⁴.)

21 мая.

20:45—21:34 = 49 минут. Заткнул уши большими пальцами. Первые 25 минут — Дракон. Затем лег на спину. Судорога в левой ноге при перемене позы. Изолировавшись от внешних звуков, сосредоточился на шуме в левом ухе. Ум постепенно успокоился, и внезапно я услышал звон серебряного колокольчика, очень чистый и приятный, повторившийся много раз подряд. Все это слышалось в левом ухе. Затем в правом ухе началась едва слышная металлическая пульсация (если можно так выразиться). Должно быть, я хорошо сосредоточился, потому что время пролетело незаметно.

(Звучит неплохо. — О.М.)

7 июля.

Примечание. Сегодня после обеда присел в мягкое кресло и чуть было не заснул, но спохватился и вместо этого занялся концентрацией. Когда R. попросила меня кое-что для нее сделать, я, прежде чем встать, приложил руки к глазам и увидел свет, такой необычный, что, думаю, об этом стоит упомянуть. В нем как будто совмещались три разных образа одновременно. Беспросветная тьма, прекрасный темно-синий цвет, похожий на ночное небо, и, в то же время, *ослепительно сияющий свет*. Описать это в словах совершенно невозможно.

(Кажется, очень хорошо. — О.М.)

(Можно отметить, что в этот же день Брат V.I.O. занимался созерцанием Стелы Откровения, составил на ее основе Пантакль Нуит и вывел ее же сгигил. Этот особенный свет — весьма характерный отличительный признак Стелы. — О.М.)

18 июня.

22:34—22:53 = 19 минут. 14 минут пранаямы на счет 10 — 20 — 20. Равномерно и легко. 5 минут медитации. Ум очистился и успокоился. Наверное, создается впечатление, что

³⁴ Это редакторское примечание было сделано Алистером Кроули в период подготовки текста к публикации.

особых успехов нет и отношение к упражнениям недостаточно усердное. Но дело в том, что я все больше и больше работаю с истинной сутью. Если возникает какое-нибудь беспокойство, я непроизвольно обращаюсь к Тому, что мгновенно его растворяет и восстанавливает равновесие. Это то самое НИЧТО, с которым я теснейшим образом соприкасаюсь при медитации; но на самом деле Оно присутствует постоянно, и я это осознаю. Я полагаю, это и есть истинный Камень Мудрецов, превращающий всё в золото. В тех случаях, когда мне нужно дать ему какое-то имя, я называю его «Адонай». Но чаще ум просто соскальзывает в это состояние автоматически, ни о чем не рассуждая и ничего не утверждая.

(Да, действительно, работе следовало бы уделять больше времени. Вы, несомненно, делаете успехи, но это ваше чувство удовлетворенности достигнутым мне не очень нравится. Усердные упражнения необходимы и незаменимы. Я знаю (а, может, и не знаю) кое-кого, кто трудится так, как еще никогда в жизни не трудился. 24 полноценных магических церемонии всего за первые пять недель 1914-го; и по два часа работы над магическим дневником каждое утро. И это, прошу заметить, с учетом двух тяжелых приступов инфлюэнцы и бронхита! — О.М.)

9 июля.

7:20—7:24. Дракон. Довольно плохо. Пытался практиковать снаружи, под дождем, потому что в палатке не хватает места.

Примечание. Муж, жена и ребенок со всеми своими пожитками, в ненастную погоду ютящиеся в палатке 12x10 футов³⁵, — честное слово, это рекорд!

(Мне доводилось ютиться в палатке 7 футов 6 дюймов в длину и 7 — в ширину³⁶ вместе с еще четырьмя крупными мужчинами, на леднике, при ураганном ветре со снегом. Но вы побили мой рекорд. — О.М.)

8 августа.

Примечание. Снова начинаю чувствовать полноту жизни. Эти несколько страниц из Эдварда Карпентера³⁷ стали для меня как глоток живой воды и весьма меня приободрили. Нынче вечером меня наполняет тайная Радость. Это совершенно беспричинное внутреннее чувство, которое преображает все на свете и освобождает душу от оков. Сегодня все кажется прекрасным: и работа, которую я проделал за день, и то, что рядом со мной — два дорогих мне человека, и то, что у меня вообще столько дорогих людей, с которыми я так или иначе связан, и то, что внутри и вокруг меня — сам Адонай. Стоило жить, чтобы в конце концов испытать такое счастье.

(Это ужасно! Ни в коем случае нельзя принимать подобное чувство «счастья» за мистическое состояние. — О.М.)

9 августа.

21:59—22:26. Во время этой медитации пришло некое магическое понимание, в свете которого любой обычный предмет стал с легкостью толковаться как символ Работы.

(Уже немного лучше. — О.М.)

18 августа.

23:07—23:13. Сегодня трудно было продержаться даже эти 6 минут. Когда же снова начнется прилив?!

(Приливы зависят от притяжения Солнца и Луны. — О.М.)

19 августа.

19:32—19:42. Легкое чувство Радости.

(К черту радость! — О.М.)

25 августа.

22:33—22:55. За время упражнения один раз сменил асану и обнаружил, что могу двигаться, удерживая нужные части тела в состоянии покоя.

(Хорошо. — О.М.)

26 августа.

Тихий домашний вечер, чему я очень рад. Кажется, что в этот дневник попадает так мало — и так много остается невысказанным! Как же иногда хочется по-настоящему *выразить*

³⁵ Около 3,65 x 3 м.

³⁶ Около 2,3 x 2,1 м.

³⁷ Эдвард Карпентер (1844—1929) — английский поэт, философ и общественный деятель.

всякие мысли и состояния — а кончается дело обычным сухим отчетом. Но, думаю, сегодня я постараюсь больше обычного. Все это время я брел вперед, наметив себе программу действий, сообразную моим устремлениям. День за днем я упорно трудился, пока этот образ жизни, фактически, не вошел в привычку. Периоды медитации и практики при этом постепенно сокращались и, в конце концов, стали совсем недолгими, однако основная идея по-прежнему предельно ясна. Я чувствую себя гораздо увереннее во всех отношениях, не считая того, что несколько утратил ощущение конкретной цели. Я сознаю, что у меня есть проблемы и что в будущем, возможно, появятся новые; однако я научился продолжать работать над непосредственными задачами, не отступая и не отчаиваясь. Не могу сказать, что я добился особых успехов, но некоторые признаки позволяют предположить, что все идет так, как и должно; может быть, я просто слишком втянулся в работу и именно поэтому не замечаю каких-либо ярких перемен. Этим летом природа особенно хороша и прекрасна. Я полюбил Ее гораздо сильнее, чем раньше. С другой стороны, я и овладел Ею полнее прежнего; я теперь гораздо больше плаваю, поднимаюсь в горы, хожу пешком. Я завел новых друзей, многому у них научился и, в свою очередь, кое-чему научил их. И все это — несмотря на стесненные условия, на то, что жить приходится в палатке и очень часто не хватает средств. Я не теряю способности затворяться в той части себя, где царит Покой и нет никаких раздоров. Наблюдать со стороны за собственными мыслями и действиями, пребывая при этом в совершенном спокойствии (очень редко нарушаемом внешними влияниями), — это и впрямь замечательно. И вот еще о чем надо упомянуть: мне очень не хватает Любви. Это своего рода неутоленная тяга обнимать людей, особенно женщин, а иногда и откликаться на зов природы (в буквальном смысле слова! это не повод для сарказма!), касаясь самой земли, травы и т.д. Не думаю, что имеет смысл просить людей о такой любви, в какой я нуждаюсь, — о любви совершенно свободной, безо всяких преград и ограничений; меня и самого постоянно что-то удерживает, какая-то незримая, бесформенная, но могучая сила; так что я лишь бесплодно томлюсь и (образно говоря) раскрываю им объятия, но остаюсь неудовлетворенным; в итоге остается лишь обратиться внутрь себя и направить это чувство на внеформенное видение Адонаи. Может быть, в один прекрасный день вспыхнет искра, и этот костер займется, и пламя вырвется на свободу; и что тогда?

(Все это действительно очень хорошо. — О.М.)

27 августа.

Самое совершенное спокойствие, какое я только испытывал за очень долгое время.

1 сентября.

Последний день шестимесячного срока.

9 ноября.

Почти два месяца ничего не записывал. Напишу немного о том, что произошло за это время, — насколько смогу припомнить. Почти каждый день утром и вечером понемногу делал упражнения. Довольно много времени потратил на советы по оккультным вопросам: люди обращаются ко мне за информацией.

S. и L. заинтересовались настолько что попросили о приеме в Ученики, и W. наконец обратился с просьбой о Послушничестве.

В конце концов получил письмо от P.A. и ответил ему.

26 ноября.

23:40—23:55. Медитация на Любовь. Начал с того, что направил Любовь на шесть сторон в пространстве (см. «Тренировку ума» в 5-м номере «Эквинокса»). Отождествился с Любовью до такой степени, что все прочие идеи исчезли. Воистину, это роса, растворяющая всякую мысль.

(Однако для начинающих это опасно. И зачастую то, что они называют Любовью, мало чем отличается от того сентиментального благодушия, которое подчас овладевает человеком после сытной еды. Просто наполняйте себя Любовью, и пусть она течет свободно и естественно, как ей будет угодно. — О.М.)

27 ноября.

Письмо от Канцлера A.: A.:. Прочитал его с радостью: прояснился один вопрос, давно меня беспокоивший.

Примечание: Это был упоминавшийся выше вопрос насчет астральных путешествий.

(Это придало Брату V.I.O. больше уверенности в своих силах, и тотчас же последовали записи о новых экспериментах в данной области. — Ред.³⁸)

27 ноября.

23:06—23:28. Астральное путешествие. Восхождение на Планы. Постараюсь вспомнить и описать этот опыт в подробностях, поскольку он заметно отличается от всех предыдущих экспериментов. После молитвы сформировал астральную оболочку и начал подниматься. Попытался взойти по Срединному столпу. Сначала — темно-синий цвет, затем — скорее, пурпурный. Внезапно обнаружил, что мое астральное тело находится в каком-то квадратном Храме без стен, но с четырьмя колоннами по углам и высоким куполом. В центре пола был круглый водоем. Кто-то сказал (о воде): «Это — Ты» (или твой ум). Некоторое время я ничего больше не мог различить. Но вот в центре водоема появилась звезда — по-видимому, она отражалась в воде сквозь круглое отверстие в центре купола. Я посмотрел вверх, но не увидел этой звезды оттуда, где я стоял, — со ступеней у входа в Храм. Кто-то сказал: «Войди в воду». Я повиновался и сразу погрузился по шею. Затем снова посмотрел вверх и на этот раз отчетливо увидел звезду. Кто-то сказал: «Ты должен подняться сквозь крышу и отправиться к этой звезде». Так я и сделал; и тут обнаружил, что на мне нет одежды. Прежде чем я добрался до звезды, прошло некоторое время; достигнув, наконец, своей цели, я трижды облетел вокруг звезды и только затем опустился на ее поверхность. Заметил, что тело мое превратилось в чистое пламя: оно поднималось в воздух, как язык огня. Смутно почувствовал, что это пламя горит в сердцевине какого-то более крупного тела. Все еще пытался подняться, но меня окружила тьма. Я вернулся, снял мантию, вознес благодарение и сделал запись в дневнике.

(Для начала — очень хорошо. Но такие упражнения следует регулярно повторять, причем с каждым разом — все более и более настойчиво. Об ошибках свидетельствует не столько описание, сколько сама продолжительность путешествия. По-хорошему «восхождение» должно длиться от полутора до трех часов. — О.М.)

28 ноября.

23:05—23:27. Астральное путешествие.

Начертил перед собой жезлом окружность (обвел ее три раза) и сформировал в ней астральную оболочку. Поднялся очень высоко. Внезапно вокруг меня как бы обвилась светящаяся веревка; конец ее падал вниз, завиваясь расширяющейся спиралью, а я оказался сидящим на вершине этой конструкции. Попытался встать, но провалился внутрь и долго-долго падал, не совсем отвесно, пока не рухнул в воду. Не без труда поднялся на поверхность и через некоторое время увидел лодку, что-то вроде гондолы, и поплыл к ней. В лодке оказался смуглый морщинистый старик с веслом; с виду я принял его за индийца. Когда я доплыл до лодки и взялся рукою за борт, мне показалось, что он сейчас ударит меня веслом, но нет — он широко улыбнулся, и я забрался в лодку и уселся на носу, довольно высоким и покрытом каким-то навесом. Вдруг до меня дошло, что этот старик — мертвец. Смерть. Затем лодка вошла в туман и на какое-то время все пропало; чуть не исчезла даже память о лодке, об этом старике и обо мне самом. Когда туман рассеялся, я увидел, что старика больше нет, а лодкой правлю я сам. По ту сторону туманной полосы вода оказалась уже не черной, а синей, я понял, что начинается день. Я увидел, как восходит солнце, и направил лодку на восток, стараясь грести так, чтобы все время оставаться лицом к солнцу. Впереди показались Врата; чем ближе я подплывал, тем выше к небу они поднимались, и вот я уже различил за ними некий прекрасный Город. Купола, минареты и т.д. Добравшись туда, я обнаружил, что сам стал смуглым, почти черным, а из одежды на мне осталась лишь набедренная повязка. Я высадился на берег, и меня окружили люди в восточных одеждах — арабы или турки. Какой-то старик взял меня за руку, я начертил на нем знак пентаграммы, но он лишь улыбнулся и сказал: «Пойдем, все хорошо», — и повел меня по узкой улице, вымощенной булыжником, и стиснутой с обеих сторон домами. Мы пришли в какую-то мечеть, и старик подвел меня к алтарю, опирающемуся на вдающиеся в стену консоли. Над алтарем я увидел очень красивое витражное окно. По бокам возвышались тонкие колонны и какие-то коробки, наподобие театральных лож. Мы преклонили колени перед алтарем; старик взял меня за руку и сказал: «Возвысь свой разум!» Я почувствовал, что нахожусь внутри полумесяца со звездой, а на заднем плане смутно проступал крест. Затем астральное тело как будто вновь соединилось с физическим, но астральное окружение все еще ощущалось довольно отчетливо. Я продолжал возвышать свое сознание, излучая мысли о Любви. Ощутил вокруг себя бесчисленные потоки мыслей, переплетающиеся между собой, как огромная сеть; и когда я послал в нее мысль о Любви, все сеть засверкала, как будто покрывшись золотыми искорками. Удерживал эту мысль

³⁸ Это редакторское примечание было сделано Алистером Кроули в период подготовки текста к публикации.

еще несколько минут, затем постепенно вернулся к обычному состоянию сознания. Вознес благодарение и сделал запись в дневнике.

(О мой юный и безрассудный друг! Вы только чудом избежали крупных неприятностей. Если вы хотите, чтобы из ваших астральных путешествий вышел толк, вам нужно основательно избавиться от земных влечений. Я понимаю, что это звучит как проповедь в воскресной школе, и обосновать свою мысль я не могу. Но я сам неоднократно пытался путешествовать по горизонтали и вниз — и всегда с одним и тем же результатом. То, что внизу, — грубо и враждебно; чистые создания обитают лишь наверху. Само по себе видение недурно; все четко и связно. Однако я не вижу и следа научного подхода к управлению видениями. Подробнее я объясню позже, в общем комментарии. — О.М.)

Приблизительно в это же время Брат V.I.O., по-видимому, изучал джняна-йогу. 30 ноября последовала краткая запись «ТЫ ЕСИ ТО»³⁹ безо всяких комментариев, а на следующий день — «То же самое, но в меньшей степени». Далее мы обнаруживаем следующую запись от 4 декабря:

Книга о джняна-йоге очень живо воскрешает во мне то состояние Единения, которого я добился с помощью раджа-йоги. Теперь я более ясно понимаю, что это было, и в целом ощущение такое, что я уже совсем недалеко от Истины. NB. Во время медитации Свет, сиявший над головой, начал было окутывать мое сознание, но я отвлекся: R. позвала меня спать.

(Надо сказать R., чтобы она никогда больше не звала вас спать. Одного только знания, что она может это сделать, уже достаточно, чтобы нарушить сосредоточенность. Кроме того, как правило, спать в одной комнате с другим человеком — вообще очень плохо. — О.М.)

5 декабря.

Все глубже и глубже осознаю эту Единую Истину. ТЫ ЕСИ ТО. До некоторой степени понял, что в действительности существует только один «план», а не множество.

6 декабря.

11:22. Снова начал «нет, нети»⁴⁰. Почти получилось, но все же еще не совсем.
22:45.

О Ты, Вечносущее, Вечное Безмолвие, в коем все исчезает и вновь возникает, облекшись Блаженством! Я Призываю Тебя.

О Ты, неуловимое «Я» моего «я», Ты, Все Сущее, в коем все растворяется и становится Суть Твоей! Я Призываю Тебя.

О Ты, Бытие Бытий, о Ты, Познавший то Знание, в коем теряется знание всего остального! Я Призываю Тебя.

О Ты, Блаженство без изъяна, о Ты, единый без второго, о Ты, в ком более нет ни Времени, ни Пространства! Я Призываю Тебя.

О Ты, кто есть Бог, когда я мыслю о Тебе, о Ты, кто есть Я сам, когда я прекращаю мыслить о Тебе, да растворюсь я в ТЕБЕ!

Но я никогда не исчезну, ибо Ты Еси — Ты, коего нет.

О Возлюбленный мой, я прихожу к Тебе, когда понимаю, что я во веки веков оставался недвижим.

О Ты, на Кого человек взирает сквозь чувства свои и видит Тебя как мир.

О Ты, на Кого человек взирает сквозь разум и видит Тебя как мир своих мыслей.

О Ты, на Кого человек взирает как на Тебя и становится сам Бесконечным

Блаженством! Да исчезнут все мысли о разделенье, ибо нет ничего другого. Ты Еси То.

Если я назову Тебя Точкой, Ты рассмеешься и скажешь: «Я — Бесконечный Круг».

Если я преклонюсь перед Кругом, Ты рассмеешься и скажешь: «Я сокрыт в Точке».

Лишь присвоив Тебя Всецело, я смогу сказать о Тебе. Но тогда — что за дело мне, Да или Нет?

Если я попытаюсь дать Тебе имя, я потеряю Тебя, о Ты, в Вечности Безымянный!

Кому я открою Тебя, о Ты, кого не познал никто, кроме Тебя Самого?

Воистину слово тщетно, о Ты, кто превыше Молчанья.

³⁹ «Ты еси То» (санскр. «тат твам аси») — индуистская формула тождества субъекта с объектом медитации или индивидуального сознания — с Абсолютом.

⁴⁰ «Не это, не то» (санскр.) — индуистская формула последовательного отрицания всех мыслей по мере их возникновения.

Аум.
(Это очень хорошо. — О.М.)

11 декабря.

21:52—22:37. Медитация в асане. Дракон, как обычно.

Сделал несколько глубоких вдохов, наполняя тело и разум любовью, а затем выталкивая ее из себя вместе с воздухом, пока она не потекла через меня свободно. Вначале использовал мантру «Сущность моя — Любовь. Эта Сущность есть я», затем заменил ее на «Сущность моя есть ТО; эта Сущность есть я».

Полуприкрыв глаза, сосредоточился на кончике носа. Затем, в середине медитации, закрыл глаза и обратил их к аджне. Посторонних мыслей было совсем немного.

И вот все превратилось в блистающий свет, и я отождествился с ним.

Осознание Единства. Не осталось никаких сомнений, что это и есть Единение с Высшим «Я». Затем опять возник вопрос: «А как быть с Другими людьми, когда это состояние снова пройдет?» И тут как будто прямо у меня в голове прозвучал отчетливый голос: «В таком союзе ты и впрямь един со своим Священным Ангелом-Хранителем, и это он сейчас говорит с тобой. А потому не беспокойся больше о достижении. Твоя задача на будущее — работать над тем, чтобы этого Единения достигла не только *эта часть*, но и те прочие части, которые ты в обычном состоянии сознания называешь другими людьми». NB. На самом деле это было сказано не в таких словах, и смысл здесь передан не совсем точно. Это был опыт *осознания*, не выразимого ни на каком языке.

(Недурно! — О.М.)

12 декабря.

Сегодня вечером, на прогулке, мне пришло в голову, что когда-нибудь, когда я найду подходящего человека, неплохо будет попросить его записать для меня один из опытов, подобных вчерашнему, прямо в процессе работы. При условии, 1) что я смогу говорить, не возвращаясь к обыденному состоянию сознания; и 2) что мне удастся найти подходящего человека.

(Ничего хорошего из этого не выйдет. — О.М.)

15 декабря.

23:50—00:09. Астральное путешествие.

При первой попытке спроецировать астральное тело, оно стремительно понеслось куда-то на северо-восток (Плохо! — О.М.), затем по дуге направилось к северу и, дважды описав круг, вернулось в исходную точку. Вторая попытка. Заключил астральное тело в яйцо света и направил его прямо вверх. Яйцо раскрылось; и я открыл глаза в астральном пространстве. Заметил сверху какой-то сияющий предмет прямоугольной формы; приблизившись к нему, увидел, что это нечто вроде воздушного змея. Я прилег на него, и меня понесло куда-то спиной вперед; в полете я наблюдал, как внизу, подо мной, сменяются различные ландшафты. Потом мне захотелось спуститься, и я спрыгнул вниз, но не упал камнем, а опустился плавно, как будто меня по-прежнему что-то поддерживало. Снизившись, я некоторое время летел прямо над землей, но вот, наконец, увидел какие-то темные ворота или вход в туннель. Вошел туда и двинулся вперед при свете серебряной звезды, сиявшей у меня на лбу. В конце туннеля оказалась круглая комната, освещенная единственной свечой, стоявшей на круглом столе, за которым сидел белобородый старец, что-то пишущий в книге. Я подошел к нему и спросил: «Для чего ты это пишешь, Отче?» — а он ответил: «Чтобы те, кто это прочтет, могли жить». (Кажется, я задал ему еще один вопрос, но не могу вспомнить, какой.) Затем я спросил: «О чем же ты пишешь, Отче?». «О Смерти, всегда лишь о Смерти», — ответил он. Тогда я сказал: «Покажи мне свои письма, Отче!» — и взглянул, и увидел слово HARTHA. «Для меня это загадка», — сказал я; тогда он стал указывать мне по порядку на отдельные буквы, слагающие это слово, и я попытался истолковать его каббалистически, но ничего не вышло. Казалось, что в сумме буквы должны дать число 507. Он сказал, что я пойму позже, и на этом я покинул его и вернулся.

20:00, 16 декабря.

Только что проработал значение слова, полученного прошлой ночью. Тогда я подумал, что его числовое соответствие — 507, «то, что вызывает брожение»⁴¹, или $5 + 7 = 12 =$ «томился, тосковал о ком-либо»⁴² и т.д. Теперь выяснилось, что я заблуждался. На самом деле

⁴¹ Значение древнееврейского слова שֵׁאוֹר = 507.

⁴² Значение древнееврейского слова אָוָה = 12.

число этого слова — 607 = *Adam Primus*⁴³. Но 6 + 7 = 13, Единство, Любовь и аркан Таро «СМЕРТЬ» — а ведь он так и сказал, что пишет о Смерти. (Примечание от 21 апреля 1917 года: «Ха» = Солнце, «тха» = Луна, как указывается в «Хатха-йога-прадипике»⁴⁴.)

(Проработка хороша, метод тоже, но в самом путешествии достигнуто не так уж много. Кроме того, стоило бы выяснить побольше о той книге. — О.М.)

18 декабря.

Примечание. Вот еще кое-что, о чем я уже не в первый раз собираюсь упомянуть, но все время забываю. Раньше я, как правило, спал очень глубоко, но в последнее время стало совсем иначе. Иногда, погрузившись в сон, я остаюсь в сознании, и это может длиться всю ночь, хотя наутро я встаю отдохнувшим. В таких снах я продолжаю размышлять примерно таким же образом, что и в обычном состоянии бодрствования. Утром я довольно легко перехожу из одного состояния в другое, но после того, как встану с постели и окончательно проснусь, почти никогда не могу вспомнить подробностей того, что происходило во сне.

(По-видимому, это неплохо. Похоже на распад гуны тамас. — О.М.)

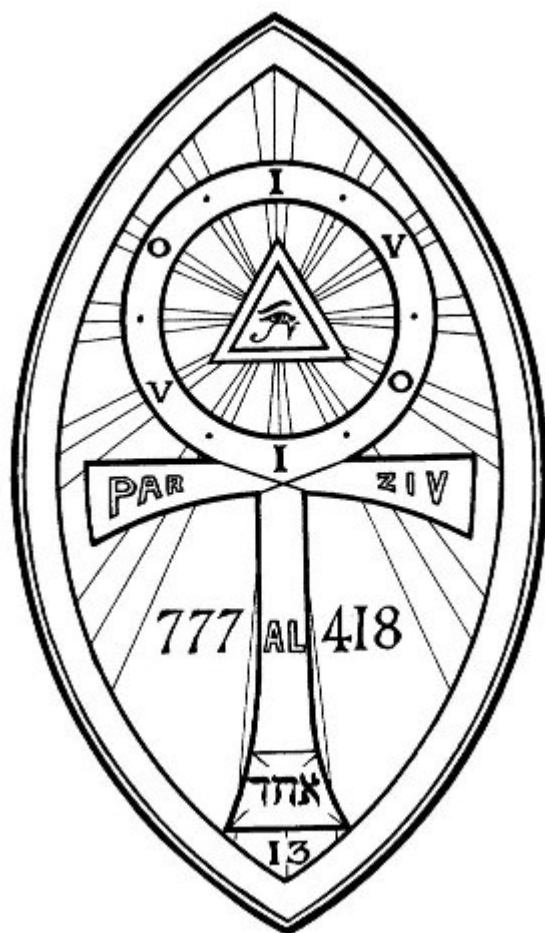

Пантакль Брата V.I.O.

Символическая карта Вселенной как Брат V.I.O. понимал ее, когда был Неофитом А.:А.:. Этот Пантакль он представил на экзамен указанной степени.

⁴³ «Первый Адам» (лат.), др.-евр. אדם הראשון = 607.

⁴⁴ «Хатха-йога-прадипика» — санскритский трактат о хатха-йоге (ок. XV в.); Джонс, по всей вероятности, читал его в английском переводе Панчама Синха, впервые опубликованном в 1914 году. Слово «хатха» буквально означает «усилие, мощь» или «необходимость», но символически толкуется как союз солнца (ха) и луны (тха), образующий йогу («единение»).

**Ламен Брата V.I.O.
Этот Ламен — символ Достижения Мастера, символ Великой Работы,
которую Он довел до конца.**

19 декабря.

23:38. Молитва и медитация. Почувствовал, что меня «наполняет» то Великое «Я», для восприятия которого необходимы Смирение, Терпение и Самоотречение. Некоторое время пребывал в этом Безграничном Безмолвии, выразить которое в словах невозможно даже отчасти.

(Смирение, как и Гордыня, предполагает наличие «я». — О.М.)

26 декабря.

23:03—23:20. Медитация. Постепенно отделение «Я» от тела, разума, жизни, смерти и т.д.; в конце концов наступило совершенно безличное состояние.

(Подобные состояния, как правило, не имеют особого значения. Фактически, это то, что мы называем «грезами», то есть, попросту, приятные блуждания ума безо всякой определенной цели. — О.М.)

27 декабря.

23:13—23:30. Медитация. Некоторое время я старался полностью слиться сознанием с Адонаи, и вот сфера Сознания расширилась и стала единой со Многим, так что вопросы «Кто я? Что я?» теперь представлялись обращенными не к отдельной личности, а ко множеству различных частиц, рассеянных в пространстве, но на том плане, где не существует никаких форм. Я поднялся выше и попытался объединить их все; результатом стало абсолютно безличное состояние, сохранявшееся и по окончании медитации, вплоть до полуночи. Это состояние заметно отличалось от всех предыдущих опытов, особенно на начальном этапе.

(Не очень хорошо; слишком много размышлений. — О.М.)

31 декабря.

23:30—23:46. Малый ритуал изгоняющей Пентаграммы. Дракон. Медитация на Любовь. (Такие вещи никуда не годятся. На самом деле это вовсе не медитация. Разум блуждает, вместо того чтобы сосредоточиться на единственном простом объекте. Достичь самадхи таким образом невозможно. — О.М.) Затем мне представился смутный образ Нуит, тенью накрывающий всю Вселенную. Аминь. А теперь я пойду и пожелаю Р. и малышке⁴⁵ счастья в Новом году.

Общий комментарий Брата О.М. 7°=4°

Думаю, вы — человек достойный и добьетесь своего. Вы работаете усердно и регулярно и хорошо ведете дневник. И, более того, вы чувствуете Суть Дела. Но вот опасности, которых вам следует остерегаться.

1). Вы эмоциональны. Это очень плохо, и надо от этого избавиться. Эмоциональность — это форма эгоизма, ведущая на путь левой руки. Вот, допустим, вы говорите: «Я не хочу, чтобы моя жена попала под автомобиль», — и думаете при этом, что изрекли некую Абсолютную Истину. Но поймите, что всем слонам Сиама совершенно все равно, попадет она под машину или нет. Поэтому следует говорить так: «Относительно V.I.O. справедливо будет сказать, что ему бы не хотелось, чтобы его жена...» и т.д. Анализируйте таким образом все свои эмоции. Не поддавайтесь иллюзии, что ваша точка зрения — единственно верная. Перечитайте стихи 32—40 и 57—61 первой главы «Liber LXV». Это чрезвычайно важно; если вы этого не поймете, то, достигнув неких Врат, попросту сойдете с ума.

2). Вы склонны витать в облаках. Отчасти это, очевидным образом, объясняется тем, что вы живете в тумане эмоций. Чтобы подняться на степень Ревнителя, вы должны изучить астральный план вдоль и поперек и покорить его полностью. Однако астральные путешествия засчитываются за работу лишь при условии, что они подчиняются вашей воле, — остальные в счет не идут, как бы интересны или даже прекрасны и познавательны они ни были. Если вы направляетесь к себе на службу, а вместо этого попадаете, скажем, в мэрию, то обстоятельство, что в здании мэрии красивые колонны, вас не оправдывает. И бросьте все эти ваши «медитации на Любовь». Или, если уж на то пошло, почему бы не медитировать на Ненависть? С точки зрения высших сфер, что над Бездной, Любовь и Ненависть похожи друг на друга, как две капли воды. То, что вы называете медитациями, — это не более чем «размышления о Любви»: «Ночные Раздумья Джона», «праздные мысли лентяя». Эта практика оказывает разрушительное воздействие на душу и туманит разум. В конечном счете, она может начисто лишит вас всякой способности к сосредоточению.

Итак, вот ваш экзамен на степень Ревнителя⁴⁶:

а) войдите в дверь, на которой начертана эта фигура, и подробно разъясните смысл этой фигуры при помощи своих видений;

б) призовите Меркурий и Ход и двигайтесь вперед до тех пор, пока не встретите Единорога, упомянутого в «Liber LXV», III:2. Перескажите все, что он вам поведает;

⁴⁵ Имеется в виду Деде (Дейдрэ Джорджина Стенсфилд Джонс) дочь Ч.С. Джонса и Рубины, родившаяся в 1912 году (см. стр. &).

⁴⁶ Фактически, этот экзамен — скрытый комплимент, если не откровенная лесть. В большинстве случаев соискателям даются гораздо более сложные вопросы. — *Примеч. О.М.*

в) выявите при помощи видений суть алхимических принципов — Серы, Ртути и Соли. В чем их отличие от трех гун и от стихий Огня, Воды и Воздуха?

г) расскажите о том, как проявляется знак Водолея в четырех мирах — Асия, Йецира, Брия и Ацилут;

д) посетите и опишите во всех подробностях клипот Овна;

е) посетите Иофизля и Хисмаэля и расскажите, как они выглядят, какой образ жизни ведут и о чем говорят.

Обратите внимание: вся работа в А.:А.: весьма конкретна и целенаправленна. В ней нет места бесплодным блужданиям мысли.

3). Вам следует самым строгим и суровым образом оберегать святость Работы. Не позволяйте своей жене входить в кабинет и заговаривать с вами во время практики; научите ее относиться к вашим занятиям с уважением. Я предвижу, что с этим могут возникнуть проблемы: женщина, как правило, за редчайшими исключениями, возражает против любых попыток мужчины заниматься тем, что не вертится вокруг ее персоны. Она и на работу-то разрешает ему ходить лишь потому, что тем самым он ее обеспечивает. Найти компромисс здесь невозможно. В этом отношении вы должны вести себя как хозяин по отношению к рабу, и единственная истинная доброта здесь заключается в том, чтобы раз и навсегда поставить себя на место хозяина — любой ценой. О.М.

В этом опасном ущелье мы на время покинем нашего Пилигрима. Добавим только, что вскоре он столкнется со многими обитателями Астрального Мира — и грозными, и соблазнительными; и при этом, следуя отважному правилу розенкрейцеров, будет оставаться в самой гуще жизни, не прибегая к таким защитным мерам, как полное отречение и отчуждение от внешнего мира, проповедуемое восточными учителями. Но на Пути А.:А.: внешнее значит меньше внутреннего, а Брат V.I.O. пребывал под руководством и защитой этого Ордена, непогрешимого в своем Всеведении и непоколебимого на посту стража собратьев Своих.

(Продолжение следует⁴⁷.)

Перевод © Анна Блейз, 2010

[A Master of the Temple](#) в переводе Fr. Darchiel

⁴⁷ Продолжение этой работы так и не было опубликовано.